

ЛитРес:

СЕРЖ
ВИНТЕРКЕЙ

The book cover features a dark, atmospheric background with a large, menacing red monster with glowing eyes and sharp teeth in the center. Three characters are positioned in the foreground: a muscular man on the left with a beard and a cap, a man in the center with dark hair and a jacket, and a man on the right wearing a cap and holding a rifle. The title 'Рубеж Накачка' is written in large, bold, white letters at the bottom, with a silver handgun integrated into the letter 'Б'.

РУБЕЖ
НАКАЧКА

Серж Винтеркей

Рубеж: накачка

Серия «Рубеж», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54082693

Аннотация

Сбылась мечта человечества – инопланетяне обратили на нас внимание. Вот только, как оказалось, не для сотрудничества, а чтобы поиграть. В жестокие кровавые игры, как офлайн, так и онлайн, после которых выживут только сильнейшие.

Три молодых парня-москвича, и несколько сотрудников посольства Японии, практикующих кендо, твердо собрались выжить, и войти в число избранных. И полны намерений однажды расквитаться с гостями планеты.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	62
Глава 6	80
Глава 7	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Серж Винтеркей

Рубеж: накачка

В оформлении обложки использовано изображение с сайта <https://www.canva.com/> по лицензии СС0.

Глава 1

Монстр

– Не, она реально крутит с тем мужиком! – горячился Валерка, – мне уже двое знакомых говорили, как она за ручку с ним по району рассекает!

Мы сочувственно молчали. А что нам сказать? Жалко друга, что втрескался в такую фифу, слабую на передок. И с ним хи-хи, ха-ха, и за его спиной в той же манере. Не был бы он членом нашей тесной компании, сказать многое бы стоило, на самом-то деле – кто только его не предупреждал с Люськой не связываться. Люська – шалава известная. А он только – ах, какие глазки, ах, какие ножки, и все в том же духе – сплошные розовые сопли в самом омерзительном варианте, то есть, когда они от мужика озвучиваются другим мужикам.

Неплохо бы было поведать ему и о его слабохарактерности – ну влюбился не в ту, бывает, так завяжи с этим, и шагай дальше по жизни, мужик-мужиком. Но друг по дворовой компании – это все же друг. Передергивает от его розовых соплей, а все равно терпи, и выслушивай все про эти долбаные ножки и не менее долбанные глазки. Увидели его бабу с другим – терпи и слушай про его душевные и моральные терзания. Кто его знает, может, когда у кого из нас будет та-

кой же период цветочно-конфетной-подарочной влюбленности, и нам понадобится такое же молчаливое сочувствие и понимание.

Ясно одно – никто его кроме нас больше слушать не будет. Пусть лучше выговорится с нами, чем пойдет с битой искать хахалю своей Люськи. Убьет один дебил другого дебила, и сядет лет на пятнадцать, а Люська уже на следующий день обоих мудаков заменит на следующую партию ухажеров – она из провинции, как и я, ей за двухкомнатную в Москве платить надо, а впахивать как проклятой особенно неохота.

Валерку она быстро раскусила, уже на второй неделе, что с него ей не разжиться прилично, вот и стала мутить с более состоятельными ухажерами, но и от Валерки не отказалась. Папа у нашего друга – серьезный человек, если еще и не долларовый миллионер, то уже достаточно близко, да и с жилплощадью у Валерки вопрос уже решен. Расщедрился батя, для своего единственного сыночка трехкомнатную купил. Я так понимаю, спит Люська и видит, как Валерка наш, сам не свой от ревности, станет перед ней на колени с заветным колечком, чтобы отбить у других ухажеров, и решит все ее материальные вопросы на пару лет. Ну, конечно, до той поры, пока она с ним не разведется, и не разменяет его подаренную батей квартиру на однушку для него и двушку для себя. Валерка наш никак не выглядит бизнесменом, а батя у него еще молодой, чтобы на его деньги рассчитывать, потому как удобный первоначальный вариант разжиться недви-

гой в столице он для Люськи подходит, а вот чтобы как сыр в масле кататься, ей придется после развода еще поискать, более богатого дурака. Пока ножки да глазки товарного вида не потеряли.

Конечно, кто меня не знает, тому может показаться, что я для своих восемнадцати лет цинично уж слишком рассуждаю. Но мне повезло, был у меня уже в жизни короткий, но очень полезный период, когда мне пять лет назад, после смерти родителей, пришлось несколько месяцев пожить у старшей двоюродной сестры. При тринадцатилетнем пацане и она, и ее многочисленные подружки свои планы на жизнь обсуждать не стеснялись. А я, может, на олимпиадах медали не выигрывал, но что увидел и услышал полезного забыть способен не больше, чем голодная дворняга зарытый под кустом кусок докторской колбасы. Так что я теперь подобных Люсек читаю как открытую книгу. И иммунитет хороший приобрел от похожих девочек с голодным блеском в глазах.

Эту бы школу, что я экстерном прошел в тринадцать лет у сеструхи, Валерке бы закончить, так и он бы себя вел иначе. Но бесполезняк ему все это рассказывать, просто друга потеряю. А друзей у меня и так немного в нашем дворе за последние четыре года появилось – как к дяде переехал в Москву, так это, собственно, сам Валерка, Петька и Серега. И все на этом.

Петька и Серега тоже никаких иллюзий по поводу Люськи и перспектив Валерки с ней не питали, но руководствовались

теперь схожими со мной представлениями о надобности ему об этом говорить. Особенно Серега, который таки попытался Валерку предупредить о специфических методах его новой возлюбленной в личном обогащении, и едва не получил драку с собственным другом. Вовремя дал задний ход, и выводы тут же сделал. Серега умный, он у нас на медфаке уже на втором курсе. Я так в процессе общения с ним точно понял, что регулярные участия во вскрытиях трупов в морге, чем ему в ходе обучения и приходится заниматься, делают человека не только циничнее, но и серьезнее. Поступал на медфак умный, но очень легкомысленный и хулиганистый чувак, с которым никогда не было скучно тусоваться, и поступал чисто, чтобы от армии откосить, да чтобы родителей сделать счастливыми, которые у него по врачебной линии. А сейчас – стал такой основательный и рассудительный, что твой профессор.

Петька Валерку просвещать по поводу его сердечной зазнобы и не пытался. Петька у нас – известный ботаник с полным пофигизмом по поводу прекрасного пола. С первого раза поступил на истфак МГУ в этом году, особенно не напрягаясь. Просто потому, что читает он постоянно, и как-то его в детстве повернуло на исторические книги и сюжеты. Ботаник и амурный пофигист – не значит, что он откажется выехать с друзьями на валеркиной машине на шашлыки. Он их даже во время эмоциональных тирад Валерки заботливо проворачивал, чтобы не подгорели, и белым винцом поли-

вал.

Ботаник и амурный пофигист – означает, что ему пока что книги интереснее девушек, его время терзаться в лунную ночь у балкона любимой девчонки еще не пришло. Интересно бы посмотреть, что будет происходить, когда оно придет. Я ставлю на то, что просто однажды он обнаружит в своей спальне какую-нибудь ботаничку, тоже повернутую на истории, которая, заслушавшись его складных историй о каких-нибудь там гуннах, не в силах окажется с ним расстаться на пороге университета по окончании пар.

Может, они даже сексом будут заниматься, как было принято во Франции в 16 веке. Я без понятия, как это, лень даже интересоваться. Я не амурный пофигист, но такую девочку, чтобы захотелось не только в кусты потащить, но и в загс повести под красивую музыку, которую больше нигде не слушают, еще не встретил. Да и рано мне еще, вообще-то, успею еще нагуляться.

Я, если честно, такой увлеченности Петьки даже завидовал. Экзамены в вуз я по своей безалаберности провалил, и даже для армии оказался неожиданно не годен. Что-то там с сердцем не так, какая-то брахикардия третьего класса. В спортивной секции занимался несколько лет, и справки давали раньше без проблем, а тут вот оно как вышло. Не разбирался особо, мне на самом деле жить не мешает – и ладно. Шоферю себе потихоньку, вожу большого человека по его важным делам, на жизнь хватает. Но дядя мне обещал пенде-

лей дать, если в следующем году не поступлю. Так что я шеша из машины выгружаю, а сам обкладываюсь учебниками и самоучителями. Дядя у меня человек очень хороший, приютил сироту из глухой провинции, а ведь мог сделать морду кирпичом и в сиротский дом отправить. Обижать его после такого, отвечая неблагодарностью – смертный грех, по-моему.

– У меня завтра с ней встреча в пять, вот и что мне делать, говорить ей, что я знаю про этого хмыря, или нет? – продолжал изводить и себя, и нас Валерка, расхаживая по поляне перед уже едва различимыми в темноте кустами.

Мы с Серегой переглянулись, а Петька даже и головы, зараза, предусмотрительно от шашлыков не поднял. Мол, занят я делом, сами разбирайтесь с нашим обуянным гормональным взрывом товарищем. Блин, что-то кому-то Валерке говорить все же придется. Почему бы и не мне?

– А кинь монетку, – вдруг неожиданно заговорил Серегга, когда я уже начал раскрывать рот, чтобы что-то промямлить, – санитары так постоянно в морге делают, когда нужно кому-то выйти на замену.

Валерка аж засопел от обиды. Он тут, понимаешь, про высокие чувства, про любовь-морковь, а ему в ответ про морг и простую сермяжную мудрость от санитаров. Но ничего язвительного сказать не успел. Кусты сзади него неожиданно затрещали, и оттуда кто-то вылез. Что там разглядишь, сидя прямо у костра, в десяти метрах от него – по виду крупный,

очень крупный мужик.

– Тебе что надо? – жестко спросил Валерка. Для него так разговаривать с людьми обычно несвойственно. Видать, постоянные нервные терзания довели.

Следующие несколько секунд навсегда запечатлелись в моей памяти. Мужик вдруг оказался прямо перед оторопевшим от неожиданного нападения Валеркой, а затем – Валерка с диким криком полетел в одну сторону, ударившись головой о машину, а его правая рука – в другую. Заорала сигнализация, осветив огоньками поляну, во вспышках света мы увидели, что огромный мужик, оторвавший нашему другу руку, оказался чем-то вроде вставшего на дыбы медведя по сложению, но голова его выглядела предельно странно. Так могла бы выглядеть морда гориллы, если бы ее сплющили об стену, и так бы и оставили. Довершало ужасную картину то, что агрессор был абсолютно голым, и покрыт темной шерстью по всему телу, кроме головы. Станный субъект теперь уставился на нас, замерших в шоке около костра, а затем, хрюкнув, качнулся в нашу сторону.

– Драпаем! – страшно заорал первым очнувшийся Серега, и дернул меня за плечо. Пришел в себя и Петька, только он, убегая, еще и швырнул шампуры с шашлыком, которые в очередной раз проворачивал, прямо в побежавшего в нашу сторону зверя.

А в следующую секунду мы понеслись по берегу речки вслед за Серегой. На наше счастье, пара метров берега вдоль

течения была полностью расчищена от растительности, и мы не поломали тут же себе ноги в темноте. Похоже, тут какая-то тропинка была у местных колхозников десятилетиями, видать, чтобы ходить из одного села в другое.

Только через сотню метров я обернулся. Зверь нас не преследовал, он жрал кинутый в него Петькой шашлык прямо с шампура. Впрочем, не удивлюсь, если и прямо с шампуром, с такого расстояния в сполохах сигнализации видно не было. И ее рев навзрыд его нисколько не тревожил.

– Стойте! – закричал я, – никто за нами не гонится! И Валерка как же? Вдруг он жив, а мы его бросили?

И Серега, и Петька тут же остановились.

– Нет больше Валерки, Семен! – всхлипнул Серега, – хана Валерычу! Рука, вырванная из тела с мясом – это уже смертельно, а я еще и мозги его на капоте увидел. Убили Валерку!

– И мы что, даже не отомстим? – как не было мне страшно возвращаться, но злость была сильнее.

– Как отомстим, позволим этой твари и нас убить вместе с Валеркой? – сверкнул глазами в темноте Серега, – ты знаешь, какая сила нужна, чтобы человеку руку оторвать, да еще и так небрежно, за полсекунды? А чтобы тело, весящее восемьдесят килограмм, на пять метров метнуть, да так, что и голова после удара раскололась? У тебя крупнокалиберный пулемет с собой есть, чтобы это остановить?

– В старину лошадьми руки-ноги отрывали при четвертовании, да еще и долго лошадей нахлестывали, прежде

чем получалось хоть одну конечность оторвать, – всхлипнул Петька, – это что же на нас там напало такое?

– А вот сейчас и уточним, как он шашлычки доест и о нас вспомнит! – взревел Серега, – ходу, дебилы, ходу!

И мы снова побежали. Прав Серега оказался, когда я в следующий раз обернулся, зверя около машины уже не было. На фоне костра мигнул огромный сторбленный силуэт, направляющийся за нами.

– Ходу, ходу! – заорал уже я, – тварь за нами чешет!

Метров через пятьсот Петька стал сдавать. Он у нас ни разу не спортсмен. Даже успел уже килограмм пятнадцать лишних набрать. Сколько раз его уговаривал пробежать со мной мои любимые пять километров по утрам перед работой. Но ему даже вставать в пять утра влом, не удивлюсь, если он в это время только ложится. А вот и Валерыч, и Серега бегали, хоть и нерегулярно. Они больше по велосипедам у нас были.

– Пацаны, бросайте меня, я уж дальше сам своим темпом! – судорожно вздохнул он, панически оглядываясь назад. Я тоже оглянулся, но в сгустившейся темноте видно уже ничего не было.

– Серега, хватаем его под руки, и тащим, он реально больше сам никак! – позвал я вырвавшегося вперед друга.

Тот молча вернулся, тоже пытаюсь высмотреть таящуюся где-то позади нас тварь, и подхватил Петьку слева. Я присоединился справа, и мы рванули дальше. Вернее, попыта-

лись рвануть, Петька сковывал нас, как тот камень. Метров на пятьдесят его хватило еще бежать, потом все. А тащить за руки мужика под сто килограммов весом – это такое упражнение, от которого мы скоро тоже выдохлись.

– Этак мы далеко не уйдем, – пропыхтел Серега, – слушай, вспомнил, гулял я тут в прошлый раз. Через метров сто вправо заброшенный хутор с сараем. Может, там что найдем, чтобы эту тварь остановить, или, по крайней мере, забаррикадуемся. Я там внутри старый холодильник видел, им можно попытаться дверь заложить, окна ставнями в прошлый раз были закрыты. А сами на чердак, и лестницу уберем. Может, не найдет, пройдет мимо.

Сзади вдруг раздался хруст. Как будто кто массивный наступил на сук. И не так уж далеко от нас. Валерку мы уже потеряли, бросать Петьку никак было нельзя. А с ним нас та тварь даже пешком догонит. И не вспотеет при этом.

– Веди к хутору! – согласился я, а Петька, тот даже говорить уже не мог, весь испыхтелся.

– Если выживем, то ты, друган, – невнятно, но со всеми полагающимися по этому случаю эмоциями пробурчал я, – будешь у меня и бегать пять км, и плавать, как твоя рыба, на олимпийские дистанции! Лично прослежу! Ведром холодной воды в постели будить буду по утрам! Ключ мне лично сделаешь от своей квартиры для этих целей, и попробуй только, падла, замок поменять!

А что Петька – тот даже и не пытался возражать. Видать,

в полной мере осознал, что за своей формой надо следить. Хорошая форма, она, так сказать, позволяет сохранить свое внутреннее содержание. Что-то мне там в каком-то случайном ролике на ютуб по философии, который я открыл от скуки, пытались объяснить про форму и содержание, вот как-то это и прицепилось. Теперь вот сам могу со знанием дела философствовать.

Ясное дело, сразу Серега дорогу к хутору найти не смог. Одно дело гулять по лесу в дневное время, лениво рассматривая все вокруг, другое – найти заброшенный хутор в крошечной темноте. Смартфоны у нас у всех с собой были, кто же сейчас даже на шашлыке сидит без них, но включать фонарик мы откровенно опасались. И как будто мало было беспомощно тыкаться в поисках хутора по кустам, невероятно шумя, так мы еще и упали, когда Петька в очередной раз споткнулся, и я рассадил до крови колено о какой-то корень.

– Рано свернули, что ли? – досадливо прохрипел Серега, видимо, так извиняясь за оплошность, и мы, встав, и подхватив Петьку, потащили его дальше вдоль берега. На сто метров от тропинки мы уже точно отошли, потому решили, что будем идти по лесу, в надежде все же выйти к заветному хутору.

Как мы ни пыхтели и не шумели, а все же скоро совершенно отчетливо услышали, что не мы одни шумим. Лес сзади затрещал, словно протискивался кто-то грузный.

– Метрах в ста от нас, не дальше, – пропыхтел Серега, –

или мы сейчас же найдем этот хутор, или нам хана.

– Тише! – прошипел я, – идем молча, не давай твари дополнительных ориентиров!

Сил тут же прибавилось, умирать не хотелось. Да и глаза, наконец, полностью адаптировались к темноте, падать и спотыкаться обо все подряд стали меньше. Наконец, между деревьями и кустами появился большой просвет.

– Он, не иначе! – зашептал обрадованный Серега. А уж как я обрадовался. Даже вконец изможденный Петька как-то странно всхрапнул, словно загнанный боевой конь, почувший близость конюшни.

И действительно, через десяток секунд мы вывалились на освещенный луной, уже частично заросший кустами и молодыми деревьями, участок, на котором, за яблоневыми деревьями, отчетливо виднелся контур дома.

– Да, он! – подтвердил Серега тихонько, – сарай сразу за ним, но нам нужно в дом. Хоть бы с прошлого раза взломанную дверь снова на замок не закрыли!

Глава 2

Битва

Мы молнией метнулись к дому. Солидная изба из бревен таинственным черным замком возвышалась перед нами, но нам было не до мистики. Главное, что повезло – и ставни были на месте, и дверь с сорванным наружным засовом так и осталась полуоткрытой. Ворвавшись внутрь, первым делом мы захлопнули дверь за собой. Воцарилась крошечная тьма. Пахло внутри не очень, какой-то прогорклой картошкой.

– Семен, врубай фонарик на смартфоне! – скомандовал Серега, – бросаем Петьку и тащим холодильник к двери!

Петька буквально осел на задницу, едва мы его отпустили. Я зажег фонарик. Свет нас буквально ослепил после пробега почти в полной тьме. Но нам было не до аханий по этому поводу, сунув смартфон с зажжённым фонариком в руки Петьке, чтоб хоть так помогал, мы с Серегой подскочили к холодильнику, и поперли его к двери.

– Вы что делаете, балбесы? – ожил неожиданно Петька, – дверь же наружу открывается! Нахрен вам этот холодильник упал у двери!

Мы с Серёгой ошеломленно переглянулись. Жопа, блин! Опустили мы холодильник на пол. И вот что теперь делать? Петька тем временем перевел фонарик на дверь. И что?

На двери изнутри даже засова не было, странная какая-то изба! Так, свисал какой-то крючочек от дистрофиков. Для той твари, что за нами шла, только поржать.

– Лучше сбейте наружную ручку каким поленом и заклиньте дверь в раме любой щепкой! Вот, нашел полено, держите!

Бросив холодильник, я метнулся к нему за поленом.

– Стой, Семка! – теперь уже Серега начал командовать, – нельзя нам шуметь! А вдруг он наш след потерял?

– И не рассчитывай, зверь это! По запаху идет! – Петька, закричав, встал с пола, – ладно, я сам! Семен, держи фонарик!

И отважно шагнул прямо за дверь в темноту, едва я взял у него смартфон. Ладно, если идем по этому плану, нужна щепка. Принялся обшаривать пол лучом света, но щепку все никак найти не мог. Обидно, блин, полено на полу валялось, а щепки – ни единой!

Раздался глухой звук удара, и Петька тут же вернулся обратно.

– На соплях ручка висела, – сообщил он, – щепка где?

– Нет тут щепок, хоть сдохни! – возмущенно сказал я.

Серёга рванул с себя рубашку, пуговицы так и брызнули в стороны. Скомкав ее, он подскочил к двери, бросил между косяком и дверью, и с силой ее захлопнул:

– Авось хватит!

– Холодильник тоже пригодится, – сообщил Петька, вру-

бая фонарик на своем смартфоне, – вон вверху, дыру на чердак видите? А лестницы-то нет! Тащим к дыре холодильник, будем по нему забираться!

Мы с Серегой тут же переставили холодильник. Было у нас ощущение, что медлить не стоит. Петька и полено с собой прихватил, когда рванул первым на чердак. Как по мне, сомнительное оружие против такого монстра, который руки отрывает в легкую. Я полез последним.

– Холодильник ногами опрокинь! – посоветовал Серега сверху.

Повиснув на балке, я изловчился и обрушил холодильник. Петька с Серёгой тут же втащили меня на чердак.

Я уже раньше бывал на чердаках сельских домишек, этот ничем от них не отличался. Разве что хлама поменьше, чем обычно, а так – все атрибуты налицо. Да что там бывал, я до смерти родителей жил в похожем домике. Правила простые, если уж забрался на чердак – надо беречь голову, чтобы гвозди в нее не вонзились, которыми шифер снаружи прибивали, да смотреть, куда ставишь ноги, чтобы не провалиться сквозь потолок.

– Ищем оружие, любое! – вывел меня из созерцательного настроения Серега. И верно, разве время сейчас о детстве вспоминать? Не иначе, как меня жестокая смерть Валерки частично вывела из строя, что-то я подтормаживаю, где не должен.

Полминуты метаний с фонариками, и мы собрали все, что

нашли, прямо у чердачного отверстия. Несколько металлических банок с краской и лаком, самая тяжелая из них килограммов на пять, да два деревянных ящика с книгами, каждый весит килограмм по двадцать пять. Была еще связка разномастных рулонов с обоями, как без нее на деревенском чердаке, но по ней идей по использованию в качестве оружия не было совсем.

– Если тварь найдет дом, и ворвется в него, сидим тихо, надеюсь монстр нас на чердаке не почует, – прошептал Серега, – если найдет, и попытается залезть сюда, кидаем в морду ящики, авось покалечим или нокаутируем. Не поможет – швыряем банки с краской.

– А если и это не поможет – молимся, – резюмировал Петька, – а ментам звонить не будем?

Мы с Серёгой переглянулись. Чёта мы совсем об этом не подумали. Хотя сколько-то и времени еще прошло с момента появления твари, несколько минут, и каждую секунду из них мы были очень заняты спасением своей жизни. Никто из нас никогда не сталкивался с законом, по крайней мере, я точно, и о подобных моментах в жизни друзей, если они и были, не знал, так что негатива к полиции у нас не было. Как там в американских боевиках – беречь и защищать?

– А если правду скажем – они приедут к странным нарикам на вызов? – засомневался Серега.

Устроить серьезную дискуссию по этому поводу мы не успели. Хата вздрогнула от страшного удара.

– Нашел, сука! – сказал злобно Серёга, – Петька, звони в милицию! Только не надо про эту хрень, скажи – медведь.

Несколько секунд томительной тишины. Затем – очередной мощный удар.

– Он что, просто в стену бьется, что ли? – тихим голосом спрашивает Петька, тыкая в экран смартфона пальцами.

– Похоже на то, видимо, ищет уязвимые места, чтобы прорваться внутрь, – прошептал Серега в ответ, – главное, если прорвется, тушим свет сразу же. Он по нему нас на чердаке может найти.

– А мы тут от инфаркта не помрем, в темноте с монстром в одной хате сидеть? – переспросил Петька, прикладывая смартфон к уху, – а вдруг он прыгучий – раз, и к нам сюда запрыгнет прямо с пола? И на фарш нас всех за пару секунд?

– Вот и проверим! – проворчал я, вырубая фонарик, – что там, занято что ли?

– Не занято, но никто не берет! – вздохнул Петька.

– Если ворвется внутрь, значит, немного света снаружи будет попадать, через дыру, которую он проделает! – сказал Серега.

– Только это ему на пользу будет, а не нам, он к темноте уже привык, а мы тут после фонариков ни хрена в темноте увидеть не сможем! – тут же ответил Петька.

– Ладно, тогда фонарики вырубим, оставим смартфоны лежать кверху экранами во включенном режиме подальше от дыры. Нам что-то видно будет, а зверя, авось, не приманит.

– Ну, тогда, лезем в настройки, и меняем тайминг в спящем режиме, а то вырубятся наши смартфоны в самый неподходящий момент, – сказал я, и сам последовал своему совету. Получилось не сразу, пальцы тряслись от нервного перевозбуждения. Сперло в груди, заметил, что даже дышать перестал в ожидании нового страшного удара. Неужели тут нас всех эта тварь и положит?

– Подняли! – ликующим голосом заявил Петька, и затараторил, – девушка, на нас медведь напал, друга нашего убил, мы от него в лесу прячемся! Адрес? Не знаем, мы на чердаке заброшенного дома прячемся! Можете нас по GPS отследить? Мы по А-108 ехали, а потом свернули и около Толбино проезжали. Речка тут еще рядом. Трое нас! Мое имя? Петр Александрович Кузнецов! Кого убили? Валерия, друга нашего, мы шашлыки жарили! Руку оторвал, огромный он! Сейчас он в дом ломится, а мы на чердаке!!! Ждем, спасибо!!!

Дом сотряс третий удар.

– Ты, Петь, сильно не обольщайся, – счел необходимым вернуть друга на грешную землю Серега, – пока они сюда доберутся, или мы его, или он нас, не иначе. Через час если приедут, уже хорошо!

– Чем мы его? Ящиком с книгами или банкой краски??? – угрюмо поинтересовался Петька.

– Ну, тогда он нас! – подвел безрадостный итог Серега.

– Не ссыте, братва! – я решил, что с таким настроением

нам точно не выжить, – пока мы живы, ничего еще не потеряно!

– Может, нам трубу печную разбить, и кирпичей набрать, швыряться будем в монстра? Печи обычно на глине кладут, несколько ударов ногами, и посыпятся кирпичики! – предложил Петька.

– Оставим на крайний случай! – не согласился Серега, – может, кирпичи посыпятся, а может, тот из нас, кто будет по трубе лупить, ногу повредит! И вот тогда точно все, даже не сбежать будет!

– Не, я бы смог аккуратно это сделать, – сказал я, – меня только другое волнует. Если труба рухнет, она может потолок проломить. Она кажется небольшой, но я как-то от скуки дома еще кирпичи в нашей трубе пересчитал почти все. В ней них на тонну с лишним, не забывайте, что она еще и над крышей торчит метра на полтора. А если еще при падении и печь разворотит, то зверь получит легкий комфортный доступ на чердак. Заберется в пролом по завалу из кирпичей и досок.

– Ну и хрен с ним тогда, – нервно сказал Серега, – да, вот что действительно важно – звук и вибро быстро все отключили!

Похватав смартфоны, мы начали стремительно шлёпать пальцами по экранам. Молодец, Серега, а то мы с Петькой даже и не подумали об этом.

Только мы успели все поотключать, и положить светящи-

еся смартфоны на чердачный пол, как четвертый удар, после которого раздался звон стекла и шум от падения чего-то массивного на пол внутри хаты, сотряс чердак.

– Нашел он слабое звено! – прошептал тихонечко Петька, убирая свой смартфон в карман, – зуб даю, вынес одним ударом и ставни, и окно!

– Тишина, мать твою! – раздраженно прошипел Серега в ответ.

Наши смартфоны со светящимися экранами мы с Серёгой разложили в двух метрах справа и слева от дыры в потолке.

Монстр не заставил себя ждать. Небольшой шум, сопение, а затем легкий толчок, как будто кто-то массивный, но очень ловкий прыгнул с подоконника на пол хаты.

Сердце билось у меня в груди так, что, казалось, его должно быть слышно и внизу. Оставалось надеяться, что нет. Захотелось облизать пересохшие губы, но я не решился. Нехрен шуметь без надобности. И тут зазвонил телефон. Я в полном отупении уставился на наши с Серёгой смартфоны – оба лежали себе спокойно. Петькин!

Торжествующий рев раздался снизу, затем чердачный пол под нами дернулся, и в свете смартфонов мы увидели две огромные когтистые лапы, впившиеся в бревно люка. Просто охренительного размера. С когтями длиной в мой большой палец. Тварь, видимо, обнаружив наш люк, прыгнула и повисла на бревне, собираясь взобраться к нам.

Я не знаю точно, как устроена в человеческом организме

система впрыска адреналина в сердце в экстренных ситуациях, или чего там еще, что заставляет нас действовать намного быстрее, чем обычно, это лучше у Сереги спрашивать, но через долю секунды мы с ним из положения сидя на корточках оказались на ногах, в руках у нас уже был самый близко расположенный к люку ящик с книгами, и, не успев еще Петька отключить свой смартфон, как ящик полетел уже вниз. На то место, где у твари должна была быть голова, которая еще не успела появиться за лапами.

Звук удара ящика обо что-то мягкое, нечто похоже на удивленный мявк, который мог бы издать кот, будь он размером со льва, но чердачный пол вновь дернулся, а лапы исчезли. Мы таки сшибли тварь своим подарком!

Ликовать долго не пришлось. Наши подозрения, что тяжелые ящики окажутся для твари не опаснее туалетной бумаги, тут же подтвердились. И двух секунд не прошло, как остатки ящика ракетой влетели обратно в люк, и разбились вдребезги о противоположный скат крыши, осыпав нас осколками. Черт, а тварь, похоже, еще и кидать предметы может!

Мы с Сергеем подскочили тут же ко второму ящику, и подняли его, приготовившись бомбить тварь, если она снова полезет в люк. А Петька схватил одну из банок с краской, врубил фонарик, и стал читать этикетку на ней.

– Ну ты нашел, блин, время, для чтения, ботан! – насмешливо крикнул ему. Война – войной, а возможность поддеть приятеля по хорошему поводу никогда упускать не стоит.

Не обращая внимания, Петька читал и читал. Наконец, поднял голову:

– Порядок! Старая добрая хрень! Токсичная! Главное – чтобы не засохла!

– Ты что это, хочешь монстру глаза краской залить? – дошло до меня.

– Всяко лучше, чем использовать эти банки для метания! А то он их обратно закинет, разобьет о крышу, и уже мы тут краской умоемся!

– Разумно! – пробормотал Серега, – нож есть, чтобы открыть?

– Есть, на брелке, ща открою! – браво ответил Петька, и завозился над банкой.

И тут же полетел на пол, кувыряясь. Нас с Серёгой трянуло, но мы устояли. Только в изумлении смотрели, как упал Петька.

– Зараза, чем-то ударил прямо подо мной! – прошептал Петька, поднимаясь, и прижав к себе банку, – аж доски треснули! Не удивлюсь, если башкой! На звук!

– Ясно! – ответил Серега тоже шепотом, – громко не болтаем!

И тут же снова пол под нами качнулся, и обе лапы вонзились в бревно окантовки люка когтями, только уже в другом месте.

– Берегись! – закричал Серега, и мы тут же с силой ухнули ящик в люк.

В этот раз к нему были готовы, и лапы не исчезли. Ящик разлетелся вдребезги, только книги и дощечки разлетелись в стороны, а из люка высунулась зверообразная физиономия. Огромные глаза блеснули в свете смартфонов голодным блеском, громадные клыки ощерились на нас. Тихое рычание увидевшего свою жертву хищника пробрало до костей морозом. К Сереге со мной она оказалась мордой, к Петьке затылком.

Серега тут же все же метнул прямо в голову одну из банок с краской. Бросок оказался удачным, голова мотнулась от удара в лоб, банка отлетела от нее и покатила по чердаку, но зверь остался висеть в люке. Ну а мне пришло в голову схватить смартфон, врубить трясущимися пальцами фонарик и направить его прямо в глаза монстру. Вот это его пробрало, монстр закрыл лапами глаза от света, и, естественно, тут же ушел вниз.

И снова легкий шум от мягкого приземления внизу на лапы ловкого хищника.

– Петька, мля! – нервно сказал я, – где твоя краска?

– Не успел открыть, братан! – виновато ответил тот.

– Кажется, у меня есть план! – дрожащим голосом сказал Серега, но никто его за это винить бы не стал, всех пробрало не по детски, – если еще появится, льем в глаза краской, ослепляем при удаче, и сваливаем.

– Это как, он внизу будет бесноваться после этого, а мы спрыгнем, извинимся, и попытаемся пройти мимо к двери? –

удивился я.

– Нет, конечно, – нетерпеливо ответил Серёга тем голо- сом, которым учителя разъяняют третьеклассникам допу- щенные ошибки в сложении и вычитании, – ты же говорил, что как каратека можешь сломать что-нибудь?

– Почему «как каратека»? – огрызнулся я, – три года на секцию ходил, светло-коричневый пояс.

– Хорошо, то, что нужно! Только ломать будешь не трубу, а крышу! В скате с другой стороны от той стены, где зверь ставню выломал! Тут доски по два сантиметра с больши- ми промежутками, старый рубероид, и шифер сверху. Спра- вишься?

– Не проблема вообще! – заверил я друга, осознав его план, – главное – не напороться на гвоздь!

– Ну так выбери прямо сейчас подходящий участок без торчащих гвоздей! – нетерпеливо огрызнулся Серёга, – по- дыши там, прикинь, как будешь выбивать!

– Зачем дышать? – удивился я.

– Ну там же положено у вас, как в фильмах видел, глубо- ко вдохнуть или выдохнуть, прежде чем ломать головой кир- пичи? – ответил Серёга, – а я попытаюсь открыть еще одну банку с краской, авось с двух будет больше шансов в глаза попасть.

Вздохнув, я не стал ничего комментировать, а осветил фонариком выбранный для побега скат крыши, прикидывая план бегства. Как и все остальные, чтобы я ни делал, а глаза

нет-нет, да и обращались к люку. Ум подсказывал, что очередной прыжок твари невозможно пропустить, пол под ногами снова качнется от ее тяжести, но нервы, все еще кипящие от вида огромных когтей и клыков, заставляли не упускать проем люка из виду.

Гвоздей в крыше было в избытке, но все же нашел неплохой вариант, где покалечиться будет сложно. Тут же решил, что нужен и запасной вариант – время-то есть, мало ли как дела сложатся! Но найти не успел. Знакомый качок пола под ногами – тварь вернулась! Удивительным было только то, что висела она на одной лапе. Почему – стало понятно, когда над краем показалась голова – глаза были закрыты второй лапой. Какой умный монстр – прикрывается, чтобы снова не ослепили фонариком! Даже пугает! Но что делать – как ему замазать теперь глаза краской, если они закрыты?

Из-за того, что я ушел на другую сторону от люка, голова монстра от меня была сбоку. Озорная идея пришла в голову – разбежался и пнул монстра в ухо со всей дури, как футбольный мяч, который нужно запустить как можно дальше по полю! Голова монстра мотнулась в сторону не в пример больше, чем в прошлый раз, когда в нее угодила банка с краской, а главное – тварь перестала прикрывать глаза – вторая лапа тоже вцепилась в бревно, чтобы удержаться.

Я едва успел отпрыгнуть назад от люка, оттолкнувшись опорной ногой, и полетел спиной назад, но еще в полете увидел две струи краски, полетевшие в морду монстра из банок

краски в руках Петьки и Сереги. То, что они достигли цели, я узнал, едва приземлился на спину. Дикий рев, никак не сравнимый ни с чем, что мы слышали раньше, сотряс чердак, а зверь снова исчез, спрыгнув вниз. Небось, какое-то время теперь будет занят, пытаюсь прочистить свои глаза от краски!

– Семен, ломай! – заорал Серега, и я тут же, подскочив с пола чердака, рванул к выбранному месту. Ничего слишком затейливого тут использовать не надо было – мало ли, перестарался, и при мощном ударе с прыжком, том же Тоби-Маэ-Гэри, просто тупо вылетишь наружу сквозь крышу, да и убьешься обо что-нибудь при приземлении. Ночь же, а после фонарика внутри пока во что не влетишь, и не узнаешь. Мне же просто тонкие доски надо быстро выбить с шифером, всего-то делов! Поэтому первый удар – хрестоматийный банальный Маэ-Гэри, а если нужно будет что помощнее, то уже тогда в дело пойдет Уширо-Гэри.

Маэ-Гэри вполне хватило. За пару секунд – четыре удара – четыре доски переломаны, а шифер снаружи разлетается во все стороны, как осколки взорвавшейся бомбы. Еще три удара, чтобы расчистить повисшие на кусках рубероида обломки досок и шифера – и вот он, готовый лаз с крыши. Никакой гордости от проделанного не испытывал – тут бы и новичок справился. Все это время вой снизу только нарастал по интенсивности – видимо, краска жгла глаза монстру всерьез.

– Готово, ребята! – позвал я друзей, пришлось кричать,

чтобы слышали.

– Быстро ты, молодец! – тут же подскочил Серега, за ним Петька.

– Вперед? – спросил я. Серега все же у нас как-то в последнее время стал за лидера, когда к его прежним хулиганским повадкам добавилась основательность, приобретенная на учебе на медфаке. Не скучно с ним было по-прежнему, просто теперь он думал и о последствиях своих затей.

– Давай! – сказал Серега.

Глава 3

Ловушка

Решил использовать фонарик снаружи – вряд ли зверь, судя по его реву, уже прозрел, да и он сейчас внутри дома, а с этой стороны ставни целы. Быстро вылез наружу, держась руками за стропилину, внизу под нами было пусто, обычная трава, а чуть правее – густой куст. Но я не расслаблялся – где-то там приземлились выбитые мной обломки досок и шифера с торчащими гвоздями, да и так в густой траве валяться могло все, что угодно.

Быстро лег на живот, и сполз, повиснув на руках на последней доске, прибитой у самого низа. Прикинув, что до земли осталось не больше метра, спрыгнул, ото всей души надеясь, что не попаду ногой на какой-нибудь камень, или кирпич. Было у меня уже такое, в результате как-то даже встречал день рождения, прыгая на одной ноге. А уж сколько раз я выбивал пальцы или получал растяжения на кумите – неумудрено, что после такого опыта становишься осторожнее!

Обошлось, приземлился аккуратно, площадка оказалась более – менее ровной. Сверху из пролома показалась голова Серёги:

– Все ОК?

– Да, сползайте на пузе, тут чисто!

Секунд двадцать, и Петька с Серёгой уже около меня на земле. Серёга машет нам, чтобы мы нагнули головы к нему. Правильно, нечего тут орать, мало ли, монстр услышит.

– Может, к машине рванем? – предложил я.

– А ты уверен, что ключ найдем? – спросил Петька, – я лично Валерку обшаривать не готов.

– Это не проблема, – заявил Серёга, – я обшарю!

И тут рев зверя стих. А затем – ближайший к нам ставень вдруг взорвался досками и стеклом, а Петька, стоявший к нему ближе всех, полетел на нас. Мы с Серёгой инстинктивно подхватили его под мышки, и потащили подальше от окна, чисто на рефлексах. Не первый раз сегодня.

Буквально несколько шагов, и тут Серега, который, видимо, первым из нас двоих включил мозг, крикнул мне:

– Хрен с ним, с машиной! Поворачиваем налево! Забьемся в щель между домом и сараем!

Я ничего оспаривать и обсуждать не собирался, умение выполнять команды в меня на каратэ вбили крепко. Те шутники, что оспаривали вначале команды, либо быстро из кружка исчезли, либо, отжавшись по сорок раз дополнительно помимо и так зверских нагрузок, за каждый промах с исполнительностью, дисциплину быстро осваивали.

Сарай оказался, к счастью, такой же крепкий, как и дом, сложенный из солидных пятнадцатисантиметровых бревен. Нам повезло, что его по каким-то загадочным причинам не

пристроили вплотную к дому, а поставили сантиметрах в сорока от него, так что мы забились туда сами, да и Петьку втащили за собой. Забрались ровно посередке, с каждой стороны осталось снаружи по три метра с небольшим. Тут как раз наш друган и очнулся.

– Ты как, в порядке? – обеспокоенно спросил его Серега, – глаза покажи!

И посветил ему в глаза экраном смартфона. Ума хватило, не фонариком.

– Затылок болит, – запинаясь, ответил Петька, – что случилось?

– Тварь как-то почуяла, где мы, да и вышибла ставень как раз рядом с тобой, – ответил Серега, – тебя, видимо, куском доски по затылку огрело. Фух, вроде зрачки одинаковые, норма. Похоже, сотрясения нет. Повернись теперь затылком!

Петька послушно развернул голову. Серега ее ощупал:

– вроде порядок. Просто небольшой нокаут.

– А что мы сюда забрались? – спросил Петька.

– А как нам было с тобой на руках двигать к машине? – ответил Серега, – Тварь, скорее всего, уже на улице. Удачно, что про эту щель вспомнил.

– Так мы же в ней, как мыши в ловушке? – стал испуганно озираться Петька.

– Нет, не все так плохо, – ответил я, поскольку и сам уже сообразил смысл Серегиной идеи, – тварь намного шире по корпусу, пусть попробует нас тут достать. Полезет за нами

сюда, нам намного быстрее выбраться с другой стороны, оббежать сарай и снова сюда забраться, пока она сможет вылезти, чтобы чесать за нами.

– Нам тут главное до подъезда полиции продержаться! – поддержал Серега.

– Глянь, она тут уже! – прошептал Петька, глядя испуганно направо.

Повернув голову, и я увидел тварь. Морда и часть груди покрыта потеками салатого и зеленого, глаза красные, воспалённые. Толчок – монстр попытался ввинтиться между домом и сараем. Не вышло, плечи застряли. Дикий недовольный рев, мне на лицо попадает слюна из пасти. Пахнуло острым мускусным запахом, сам по себе запах был не очень противный, но сам факт того, что облюнявили, заставил передрнуться. Ничего лучше не придумал, как попытаться плюнуть зверю в ответ в морду. Ничего не вышло, слюны во рту практически не оказалось.

– Ребята, готовьтесь, если полезет, шустро двигайте к другой стороне, освобождайте мне место, – попросил я на всякий случай.

– Шутишь? – нервно ответил Петька, – ничего меня тут не удержит, если тварь полезет!

Осознав реальность, тварь стала боком, и протянула длинную лапу ко мне, пытаюсь уцепить. Но польстила себе, метра два между мной и когтями еще было с гарантией.

Чтобы сдержать работу мысли у монстра, достал смарт-

фон, врубил фонарик, и осветил в глаза. Старый прием сработал и в этот раз – лапу немедленно убрали, закрывать морду. А затем тварь исчезла. Просто молча исчезла.

– Ребят, от меня свалила, ждите у себя! – зачем-то шёпотом сказал я.

– Можешь не стесняться с громкостью, тварь точно знает, где мы! – констатировал очевидное Серёга.

Тишина. Стоим, напряженно прислушиваемся. Что-то будет?

– Что это вообще такое, как думаете? – спросил тоже шепотом Петька.

– Давай пока забьем на это, выживем – обсудим! – нервно ответил Серега, – давай сосредоточимся на выживании!

Тут я уже с Серегой согласен не был, ясно, что Петька неспроста спросил – легче обсуждать что-то, чем тихо ехать крышей в ожидании очередной атаки монстра. Но высказаться не успел – монстр снова появился. С моей стороны, а не с Серegiной, как я до этого ожидал. И, прикрыв лапой глаза, стал боком впихиваться между домом и сараем. Я смотрел с надеждой, что ничего у него с его габаритами не получится. Увы, получилось! Все содрогалось, и дом и сарай, но зверь таки вклинился, и стал потихоньку пропихивать себя ко мне. В зловещей тишине, не издавая ни звука. А я тут же надавил на Петьку, побуждая сдвигаться в другую сторону. Как он и обещал, заминки не было.

– Ни хрена не вижу из-за ваших голов, с какой скоростью

он движется? – крикнул Серега.

– С такой же, с какой мы с Петькой тебя толкаем! – ответил я, – извини, в километрах в час оценить пока не могу!

– Плотнo заклинивается? – снова спросил Серега, не обратив внимание на мое ерничание. И правильно, я не от хорошей жизни ерничал, а от испуга.

– Очень плотно! – ответил я, смотря на бугрящиеся под шерстью огромные мышцы, продвигающиеся ко мне, – как вообще протискивается, непонятно.

– Очень хорошо, есть идея! – ответил Серега с энтузиазмом.

– Я за любой кипеж, только скажи, что делать! – с неподдельным энтузиазмом отозвался я, уловив в уверенном тоне Сереги надежду на выживание.

– Грохнем сволочь! – отозвался тот, – граждане некурящие, облазьте у себя все карманы, но найдите для меня спички или зажигалку, умоляю!

– Петька, ты же разжигал мангал, верно? – спросил я его, не глядя. Оборачиваться к соседу по щели не мог, попросту боялся отвести глаза от твари. А у себя мог спички даже не искать, на кой они мне упали, если я не курю?

– Ищу уже, ищу! – захлопал Петька ладонями по карманам, – гляди-ка, действительно есть!

– Слава богу, дружище! – с чувством отреагировал Серега, – ты лучший! Давай мне!

– Что делаем-то? – не выдержал я.

– Ждем, когда тварь доберется до середины щели! Затем делимся – я останусь приманивать ее, чтобы лезла дальше. Вы находите любые длинные жерди или доски, одну даете мне. Другую оставляете себе. Затем один из вас чешет в дом за оставшейся там краской, другой – лезет к другой стороне щели с жердью. Заклиниваем жердями продвижение твари к любой из сторон. Просто суем между ее туловищем и любой из стен. Пусть попробует пролезть, если там и так места нет. Обливаем зверя краской дополнительно, и поджигаем к чертовой матери! – отчеканил Серега по-военному.

– Звучит как план! – в голосе Петьки впервые за все время после гибели Валерки прозвучала надежда.

– Дай бог нам удачи! – с ноткой неподдельного религиозного исступления проговорил Серега.

Я не верующий, вернее, был неверующим. Дальше все зависит от того, как мы, если выживем, сможем объяснить для себя то, с чем сегодня столкнулись. А пока что я совершенно искренне ответил:

– Аминь!

Две минуты заняло у твари, продвигаясь буквально по сантиметру, добраться до середины щели. Она бы явно двигалась быстрее, если бы могла подтягивать себя обеими лапами, и ей хотелось это делать. Закрывающая глаза лапа периодически дергалась в попытке задействовать ее для ускорения продвижения. Но я, тщательно отслеживая каждую такую попытку, тут же врубал фонарик, светя в глаза, и ла-

па тут же возвращалась на место. Видно было, что хищник прекрасно понимал, что луч фонарика, попавший в глаза в темноте, надолго выведет его из строя в плане ориентации, и всячески этого избегал. Наш преследователь не был обычным зверем, у него явно был интеллект. По мне, так перебор, эти мышцы, когти и зубастая пасть сами по себе подарком для нас не были.

– Все, братаны, ходу, ходу, ходу! – приказал Серега.

– Петька, ты за жердями, я за краской! – скомандовал уже я, едва мы вывинтились из щели.

Твари наши маневры не понравились, и она, впервые за долгое время, грозно взвыла. Но Серега, уже уловивший суть моих манёвров с фонариком, тут же принялся вместо меня светить ей в глаза, намекая на то, что добыча близка, и монстр снова притих.

Только я успел добежать до ближайшего взломанного окна дома, и стал примериваться, как залезть внутрь, не напорвшись на стекло, как Петька закричал:

– Семка, выбей дверь в сарай! На земле только гнилье, может, в сарае что есть?

Чертыхнулся, но логика в словах Петьки была. Ясен перец, что, если дом уже несколько лет заброшен, любые палки на земле успели сгнить. Рванул обратно. Дверь выглядела не менее крепкой, чем в доме, и заперта на засов с большим замком. И, как и та, открывалась она наружу. Так намного удобнее в хозяйстве. Снова начал с нескольких Маэ-Гэри.

Нет, дверь дергается, но держится, толстые доски, хорошо между собой скреплены. Ладно, крутанул на месте, ударив Уширо-Гэри. Тут удар помощнее за счет добавленной массы тела. Филенка треснула, одна из досок выломалась, повисла на одном конце. Еще два удара. Готова дыра, как раз, чтобы мог залезть вовнутрь. Тут же в нее скользнул, подсвечивая фонариком дорогу. Деревянный пол, ничего у двери не мешает наносить удары. Ну, а изнутри ломать дверь так уже вообще сплошное удовольствие! От первого удара по доске, к которой привинчен засов, он тут же ощутимо зашатался. Еще два удара его добились. Засов оторвался, дверь распахнулась наружу. Петька тут же с фонариком рванул внутрь, а я снова к окну избы.

Только закинул ногу на подоконник, чтобы залезть внутрь, как услышал радостный вопль Петьки:

– Семка, дуй обратно! Тут тоже краска есть!

Меня долго уговаривать не пришлось. Лезть внутрь дома, потом на чердак, искать там краску, спускаться с ней, вылезать снова, при том везде полно осколков стекла, об которые можно распороть что-нибудь – не, вариант краски в сарае меня целиком и полностью устраивал. Главное – чтобы была горячая.

Сарай оказался, в отличие от дома, неплохо упакован. Сюда вынесли кучу старой мебели, в одном углу лежали разнообразные доски, в другом был старый верстак, куча инструментов, и те самые банки с краской, что заметил Петька. По-

ка он отволол длинную доску Сереге, я успел выбрать такую же себе, а также нашел банку с лаком со всякими значками на этикетке, намекающими на токсичность и горючесть. Я сейчас вот совсем не эколог, мне они прямо как бальзам на сердце!

Дальше понеслось – лак я сунул Петьке, чтобы открыл и тащил к нам, а сам с доской рванул на другую сторону сарая, заклинивая монстра.

Когда подбегал на пост, раздался звук удара и крик Сереги:

– Мля! Осторожнее там, он доску выбил из рук, улетела к едрене матери, похоже, что в космос! Еще бы чуть-чуть, и я бы с ней! Дайте мне еще одну доску!

Добравшись до щели со своей стороны, первым делом посветил на тварь фонариком. На месте, продвинулась к Сереге еще на полметра. Решил притормозить зверя, заулюкал и ткнул в бок своей доской. Ноль внимания, монстр сопел и целенаправленно двигался к Сереге. Видать, не из тех, кто меняет решения на переправе.

– Я длинные арматурины нашел, может, тебе их притащить? – услышал крик Петьки.

– Нет, давай именно доску! – тут же ответил Серега, – моя, похоже, на крыше сарая застряла, обратно не падает.

Несколько секунд я стоял, тупя, глядя как тварь по сантиметру зараз, но продвигается в сторону Сереги. А затем в мозгу щелкнуло.

– Серега, давай я этими арматуринами зверя пришилаю изнутри сарая? – предложил я, – ему все равно мое направление пока неинтересно!

Серега долго не думал:

– Класс идея, давай, брат!

Я тут же рванул обратно. В дверях сарая чуть не столкнулся с выходящим из него спиной вперед Петькой, волокущим доску, спасло только то, что увидел свет от его фонарика.

– Где арматурины лежат? – тут же спросил его.

– А прямо под верстаком! – ответил он.

Арматурин под верстаком и правда, было в избытке. К моему ликованию, были и покороче, не длинней метра. Не хотел проверять, что будет при попытке забить между бревнами стены четырехметровую арматурина, скорее всего, будет безбожно вилять в стороны при каждом ударе.

Теперь – чем лупить по ней? Быстро обшарил фонариком верстак. Напильники, кусачки, какой-то хилый молоточек на полкило – все не то! Стал шарить лучом по стенам – бинго! На гвозде на стене висит здоровый топор. Буду лупить обухом, да и потом может пригодиться, уже как топор!

Подхватил с пола две короткие арматурины, метнулся к стене. Тут же наметил стык между бревнами, где короткая арматурина должна замечательно зайти! В идеале – попасть в монстра, пригвоздив его к бревнам избы, но неплохо будет, и если арматурина вылезет между ним и Серегой, застопорив его продвижение. Наше главное оружие – огонь, а чтобы

оно работало, монстра надо надежно зафиксировать. Мощь у него неимоверная, и на что он будет способен, если его поджечь... Может, он тогда тут же и вывинтится из западни на адреналине, а потом и за нас возьмется, едва пламя с себя сойдет?

Прикинув, выбрал ту арматуру, что была потупее, приклонил в нужное место, насадил коротким ударом, засунул смартфон в нагрудный карман рубашки, чтобы фонарик светил сквозь тонкую ткань, и, подхватив топор обеими руками, со всей дури врезал обухом по арматурине. Приятно, как приятно, чувствовать себя не дичью, а охотником!

Три удара – и арматура прошла насквозь, провалилась наполовину, упершись в стену дома, и я еще двумя ударами ее забил и в нее. Никаких протестующих воплей не услышал, значит, по зверю не попал. Заорал:

– Серега, посвети, видишь мою арматуру? Где она?

– Сантиметров тридцать от твари! Промазал! – через пару секунд ответил Серега.

– Готовьте лак и спички, сейчас не промажу! – ответил я.

Спорить не стал, не время препираться по пустякам.

Вот теперь мне понятно, куда бить! И с еще большим энтузиазмом я, насадив вторую арматуру в 60 сантиметрах от первой на высоте своего пупка, начал лупить по ней обухом.

Когда на третьем ударе раздался вопль, арматура задержалась, а стена зашаталась, испытал такое удовольствие, что

сам себе поразился. Пока жил в деревне, и курам головы рубил, и индюкам, но по необходимости. Никакого удовольствия от этого не испытывал, несмотря на вкусняшки, которые из них мамка потом делала – просто – необходимость! А тут прямо – счастье! Безжалостно забил арматурину еще на полметра, дикий рев бил по ушам, стена сарая содрогалась, но держалась.

Едва выскочил из сарая, как интенсивность и воплей, и толчков удвоилась. Оказалось, что Серега с Петькой уже успели и лаком монстра облить, и факел в него кинуть. Потянуло тошнотворным запахом паленой шерсти, и тут же приятным – жареного мяса. Сарай и дом тряслись так, что было понятно – не пришил я монстра арматуриной, вырвался бы он на волю, как пить дать, силищи – немерено! Мы втроем стояли, как замороженные, глядя, как тварь пылающим факелом бьется о бревенчатые стены, тоже начавшие заниматься огнем, и визжит, пытаюсь вырваться на волю. Учтывая, сколько страху от нее натерпелись, и смерть Валерки – никакого сочувствия я к ее мучениям не испытывал. Просто стоял, и с удовольствием смотрел, пока, наконец, она не издохла. Когда монстр уронил обгоревшую голову на плечи, единственным звуком осталось гудение огня на брёвнах.

Глава 4

Новая реальность

– Петька, Семен! – закричал вдруг Серега, – дом же с сараем спалим! Нам же заставят платить, мы же полицию сюда вызвали! Давай тушить!

Веский довод, надо сказать! Лишних денег ни у кого из нас не было, два студента и водила. Влететь на несколько сотен тысяч рублей, как минимум – удовольствие для нашей компании ниже среднего.

– До воды далеко, но в сарае видел совковые лопаты! Давай землей забрасывать! – тут же отреагировал Петька.

Петька с Серёгой рванули за лопатами, а я тем временем установил пару смартфонов с включенными фонариками, чтобы хорошо освещали место, где будем брать землю. Копать наугад – хуже некуда, продуктивность будет никакая.

Следующие несколько минут мы истово работали, забрасывая горевшую тварь и несколько занявшихся рядом бревен землей. Повезло, что утром был сильный дождь, потом весь день туман, и отсыревшие бревна горели неохотно, в основном за счет попавшего на них лака. Да и земля, которую мы швыряли, тоже была влажной. А особенно повезло, что под стыком крыш сарая и избы, сходявшимся над нишей, был прилажен большой жестяной водосток, принявший теп-

ловой удар на себя. Проникни огонь под шифер, к сухим как порох доскам и обожающему пламя рубероиду – без пожарной машины ничего сделать было бы нельзя.

– Хватит! – приказал Серега, когда стало ясно, что дело сделано. Приятно, когда за несколько минут можешь спасти свой кошелек от глубокого и безжалостного опустошения. Мы уселись прямо на ручки лопат, чтобы не испачкаться. Хотя, сомневаюсь, что наша одежда после всех маневров, значительно сильнее бы пострадала, сядь мы прямо в грязь.

– Что же это за тварь такая была? – снова задал Петька тот же вопрос, что спросил недавно так не вовремя.

– Мне кажется, если бы гризли с гориллой противоестественно переспали, то вот оно бы примерно и вышло, – задумчиво прокомментировал я. Ни говорить особо, ни делать ничего не хотелось, я чувствовал лишь невероятный упадок сил.

А Серега, поднявшись, взял доску, и пошел к щели. Ну да, медфак, решил, видимо, приступить к исследованиям. Завозился там. Вот только результат, видимо, был совсем неожиданным для него, учитывая, что он матюгнулся и отпрыгнул к нам.

– Что такое? – спросил я вяло.

– Тварь исчезла!

Вялость прошла, вообще, какая там вялость! Мы с Петькой, как сидели, так и подпрыгнули в воздух, прямо как те истребители вертикального взлета.

– Сбежала? – спросил я, хватая с земли топор. После недавних событий далеко я от него не отходил.

– Да не, я в нее тыркнул доской, и она... растворилась в воздухе! – растерянно сказал Серега.

Внезапно воздух между нами посветлел, а затем в нем материализовалась очень аппетитная девица. Под метр семьдесят, из одежды – только какие-то полосочки, почти ничего не прикрывающие. Цыганистого такого вида, а что может быть больше секси, чем молодая цыганка, у которой все при себе? Не зря дворяне в девятнадцатом веке швырялись им золотом под ноги и совершали те еще безумства! Я может и не великий чтец, как Петька, но про это читал. И вздыхал, представляя себя на месте тех дворян.

Вот тут мы уже и сели на задницы от неожиданности. И ничего, что земля грязная, это нас вообще ни капельки не смутило. А девчонка тут же заговорила, правда, как-то казенно, в стиле пожилого бюрократа, требующего от тебя пятую копию к третьему заявлению. С классной фигуркой и мордочкой, то, что звучало, совсем не вязалось:

– Поздравляем! Несмотря на понесенные потери, ваша социальная ячейка достойно справилась с задачей не только уцелеть, но и расквитаться с агрессором. Коэффициент эффективности: 85 %; коэффициент выживаемости: 75 %, коэффициент взаимоподдержки: 92 %.

Положенные призы: за продемонстрированную способность уцелеть –1. За один из коэффициентов, превысивший

90 % – 1.

Предлагаемый выбор призов на данном этапе: информация или оружие?

– Оружие – тут же крикнул я.

Серегу покачал головой:

– Информация!

Петька, секунду помедлив, согласился с ним:

– Информация!

– Большинством голосов ячейки призом выбрана информация. За правильный выбор приза – дополнительный приз. Выберите: информация или оружие? – отреагировала девочка.

– Информация! – тут же ответили Серегу и Петька.

Я тоже долго не колебался – запрос информации посчитали правильным ходом, и дали бонус – а кто я такой, чтобы переть против логики:

– Информация!

Девочка улыбнулась:

– Первый приз: ваша планета сейчас находится на стадии накачки. Стадия терраформирования, в ходе которой Homo Sapiens трансформировал планету под себя, окончена – начинается стадия космоформирования, или накачки. Планета «Земля» будет трансформироваться под нужды глобального космического сообщества, и гостей, наподобие того, кого вы сегодня победили, будет с каждой неделей все больше и больше.

– Второй приз: выживут только те, кто сможет тоже трансформироваться. Каждая победа над гостями планеты со стороны аборигенов предоставляет им дополнительные возможности для самосовершенствования. Информация, навыки, способности, материальные предметы. Сражайтесь – и приспособляйтесь!

– Третий приз: помимо битв с гостями планеты, у наиболее успешных аборигенов появится возможность самосовершенствоваться, участвуя в глобальной виртуальной игре. Достижения в этой игре будут положительно влиять на возможности самосовершенствования в реале.

Вся полученная информация остается всегда с вами! Вы выжили в столкновении с гостем планеты, и это автоматически активирует у вас способность – интерфейс. Закройте глаза, и произнесите мысленно – интерфейс!

Я закрыл глаза и произнес мысленно, как ни в чем не бывало, «интерфейс». Как будто все озвученное какая-то банальность, не более того, и именно интерфейс мне сейчас важнее всего. Небольшая зеленоватая вспышка, и в левом уголке появляется надпись:

Семен Павлов.

Уровень: заблокировано.

Телосложение: 8.

Сила: 9.

Выносливость: 9.

Ловкость: 9.

Координация: 8.

Быстрота: 7.

Гибкость: 8.

Реакция: 9.

Интеллект: 4.

Интуиция: 8.

Регенерация: 5.

Эмоциональная устойчивость: 9.

Сила воли: 10.

Эмпатия: 7.

Мана: отсутствует.

Здоровье: 98 %.

Тут же открыл глаза. Секси-девчонка испарилась, как будто ее и не было. Петька с Серегой тоже открыли глаза, и вид у них был порядком обалдевший. Думаю, не меньше, чем у меня. Почему-то стало обидно, что мой интеллект оценили так низко. Хотя мне его вполне хватает понять, что если ловкость девять, а интеллект всего четыре, то это непрозрачный намёк на то, что я тупой!

– А какого хрена твой телефон зазвонил-то в самый неподходящий момент, тогда, на чердаке? – вдруг повернулся Серёга к Петьке. Я сначала поразился такому вопросу, вот о чем я уже забыл напрочь, так это об этом, тут блин, такие глобальные новости на нас вывернули, но понял, что Серега, видимо, никак пока не может принять то, что узнал от сек-

си-герл, вот и цепляется за более понятные вещи. На это моей четверки по интеллекту вполне хватило. Или тут важнее прокачанная до восьми интуиция?

Петька покраснел и потупил глаза:

– Извиняйте, пацаны, перепсиховал я! Вместо иконки громкость – блютуз вырубил! И даже не понял в тот момент, что делаю, просто забыл напрочь, где какие кнопки расположены!

– Ты это, в следующий раз так не делай, ладно? – попросил я.

– В следующий раз? – Петька поднял голову, уставившись на меня совершенно охренело, – какой, мля, следующий раз?

– Ты вообще бабу эту слушал, а если слушал, то понял, ваще, что она сказала? Все, прежний мир скопытился бесповоротно! Теперь остался один шанс выжить – прокачиваться на монстрах. Кто не впишется в это – тому хана. Ты жить хочешь?

Петька молчал, а Серега мотнул головой, как будто не соглашался с чем-то. Но потом вздохнул:

– Прав Семка, Петь! Накрылись мой медфак и твой истфак медным тазом! Большим и сияющим, мля! Не буду я известным хирургом, а ты не станешь профессором! Все рушится прямо на глазах! Зеленые человечки с овальными лицами добрались до нас, и хотят с нами играть! Многовековая мечта идиотов сбылась!

– Валерку жаль, – вздохнул Петька, – выжил бы он, был

бы сейчас в восторге! Он же на этом апокалипсисе и постапокалипсисе просто помешан был!

Тут и я, наконец, осознал, что Валерка мертв. До этого быстро все как-то развивалось, и выжить было важнее, чем копаться в себе, жалея о погибшем друге. Вспомнить на секунду, разжигая в себе ярость, чтобы бороться за жизнь – это да. На большее время не было.

– А он ведь нас, по сути, спас! – сказал я, а мои друзья недоуменно на меня уставились.

– Сами подумайте, не будь Валерка так взбудоражен из-за Люськи, сидел бы он с нами у мангала и трепался про жизнь, а не метался у тех кустов, и тварь бы эта спокойно к нам в темноте подошла, сидящим, да тут же всех и покоцала на месте! – пояснил я.

Никто мои слова комментировать не стал. Все опустили головы. Будем считать, что мы так своего товарища и помянули.

Внезапно Петька вскочил.

– Ты чего? – удивился я.

– Так если это как в игре все, с прокачкой и всем там, то нам же за тварь убитую приз должен быть положен, верно? – с азартом, которого я от него не ожидал, ответил он.

– Так нам уже три выдали! – вмешался Серега.

– Сами же только что спрашивали, внимательно ли я слушал девчонку? А я внимательно слушал! За тушку монстра нам ничего не дали!

И Петька тут же скользнул между стенами дома и сарая. А через несколько секунд мы, встав, конечно, из любопытства, и подойдя поближе к щели, услышали оттуда торжествующее:

– Ну, вот я же говорил!

Петька выбрался из щели невообразимый грязный, в саже было все, от рук и ног до счастливо сияющей физиономии. Торжествующе протянул к нам ладонь. На ней лежало два полупрозрачных стерженька, размером в указательный палец каждый. Взглянув на них, я увидел дрожащую в воздухе надпись прямо над ладонью Петьки:

– Заряд. Плюс три к интеллекту.

– Заряд. Плюс пять к силе.

– Нифига себе! – обрадовался я, – да это же грейд!

– Ну, ты силен, жук! – хлопнул Петьку по плечу Серега.

– Как будем делить? – спросил Петька, – жребий бросим?

Мы с Серегой переглянулись.

– Не, я думаю, нам умнее надо сделать! – первым заговорил Серёга, – нам нужно усиливать нашу банду на планомерной основе. Только тут главный вопрос – прокачивать сильные стороны, чтобы стали еще сильнее, или подтягивать слишком слабые.

– Давай тогда рассмотрим сначала слабые стороны, – предложил я, – очевидная слабая сторона у нас по силе – Петька. А учитывая, что он и нашел эти заряды, то предлагаю отдать стержень на силу ему.

– А давай сначала ознакомимся с нашими показателями, решим, кому что нужнее? – предложил Серега, – ладно, я начну.

Он закрыл глаза, и зачитал:

Сергей Попов.

Уровень: заблокировано.

Телосложение: 6.

Сила: 7.

Выносливость: 7.

Ловкость: 6.

Координация: 5.

Быстрота: 5.

Гибкость: 6.

Реакция: 6.

Интеллект: 10.

Интуиция: 8.

Регенерация: 6.

Эмоциональная устойчивость: 9.

Сила воли: 8.

Эмпатия: 6.

Мана: отсутствует.

Здоровье: 100 %.

Моя очередь! – сказал Петька:

Петр Кузнецов.

Уровень: заблокировано.

Телосложение: 5.

Сила: 5.

Вьносливость: 5.

Ловкость: 5.

Координация: 4.

Быстрота: 5.

Гибкость: 4.

Реакция: 6.

Интеллект: 10.

Интуиция: 7.

Регенерация: 4.

Эмоциональная устойчивость: 8.

Сила воли: 7.

Эмпатия: 6.

Мана: отсутствует.

Здоровье: 100 %.

– Ладно, теперь я! – принял эстафету я, и тоже назвал свой расклад. Вот только нервы сдали, и вместо четверки по интеллекту озвучил пятерку. Обидно как-то стало, а то по сравнению с десятками моих друганов с четверкой я просто сказочный debil какой-то.

– Может, еще подумаем, и потом распределим заряды? – спросил Петька.

– Не, Семен прав, – ответил Серега, видимо, вспомнив, как Петька сдох, не пробежав и полкилометра, – юзай стре-

жень на силу, у тебя она самая минимальная, и второй мы тоже прямо сейчас распределим. В конце концов, когда-нибудь все же придет полиция, и нам не нужны вопросы, что за подозрительные стержни, явно контейнеры с психотропами, лежат у нас в карманах.

– А что мы, действительно, полиции-то скажем? – спросил я, – я понимаю, что правду – не вариант, а то лечить нас будут долго и усердно.

– Давай это будет медведь, как и по телефону говорили! – тут же ответил Серега, видимо, уже подумавший об этом, – и описываем все, вплоть до того, как подожгли его. Только вот он у нас вырвался, и к реке убежал, а мы потом дом потушили.

– Но следов-то нет, как он к реке бежал? – спросил Петька.

– А давай тогда так – он побежал к реке, мы за ним, потому и следы затоптали, он в реку бросился, а мы не стали, понятное дело, и вернулись сюда. И давайте, не откладывая, взяли смартфоны с фонариками, да и побежали прямо сейчас!

Петька придумал еще, для большей убедительности, взять несколько горстей золы с пожарища, да и раскидать их по пути к реке. Так мы и сделали, делов-то, до реки всего сотня метров.

– Надеюсь, сойдет! – критически рассмотрев проделанную в кустах нами тропу, сказал Серега, – да и их явно будет больше интересовать место, где Валерка лежит, у его маши-

ны.

– Может, нам туда сходить, присмотреть, чтобы никто его тело не осквернил? – спросил я.

– Куда уж больше осквернять, на куски порвали! – ответил Серега, – и ни в коем случае возвращаться нельзя! У нас судебная медицина должна быть на пятом курсе, но книжонка мне в руки уже попасть успела. Сейчас там четкие следы нас, убежавших, и за нами поверх следы преследователя. Вернемся, натопчем, все станет далеко не так очевидно. Не хватало еще, чтобы нас обвинили в Валеркиной смерти. Он бы и сам такому исходу для нас не обрадовался.

Возражать никто не стал, оказаться обвиняемыми в убийстве никто из нас точно не был готов.

– А кого будем усиливать по интеллекту? – спросил Петька, и мне не понравилось, что он как-то странно на меня посмотрел.

– Тут давайте пойдем по другому сценарию, – предложил я, пока они оба не начали с жалостью смотреть на меня, подачки мне не нужны, – самые лучшие идеи сегодня предложил Серега. И к дому он нас привел, и про щель между сараем и домом очень вовремя сообразил. Потому мы еще и живы. И ему еще за нас от ментов отбрехиваться. Я думаю, мы поступим верно, если тут будем не подтягивать, а усиливать. Предлагаю отдать заряд ему. Пусть и дальше креативит!

– Ну, я бы не сказал, что все только от меня сегодня зависело, – засмутился Серега, но мы с Петькой молча посмот-

рели на него, не вдаваясь в дискуссию, и он взял свой стержень с ладони Петьки.

– И как его использовать? – пробормотал он.

Петька сжал стержень в кулаке, зажмурился, а когда жестом фокусника раскрыл ладонь, на ней уже ничего не было.

– Проще простого! – ответил он, – сожми и подумай, что хочешь использовать!

А потом посмотрел на меня и Серегу:

– Спасибо, пацаны, чувствую, что силы действительно прибавилось! И нехило так! Только мне неудобно, что мы Семена обделили. Давай тогда так, следующая добыча – без всяких споров отходит ему!

Серега кивнул подтверждающе, сжал стержень и зажмурился, и у него тоже все получилось. А тут и звуки полицейской сирены издали далеко послышались.

Спустя два часа нас везли на заднем сиденье в полицейской Hyundai Santa Fe обратно в город, а я думал о том, что Серега оказался очень даже прав, что запретил возвращаться к машине и телу Валерки. Прибывший патруль отнесся к нам очень подозрительно, и я даже чуть сразу не влип в проблемы из-за того, что забыл отложить топор, когда выбежал к ним навстречу. Серега же, оправдав дополнительные вложения в его интеллект, умудрился провести их к реке той же фальшивой тропкой, по которой «убежал к реке медведь», чтобы окончательно изгадить там все следы, и только потом «вспомнил» – «а тут же следы, давайте пойдем, чтобы их не

затаптывать, подальше от берега».

Косились на нас патрульные очень, и шли только сзади, вплоть до того, как не добрались с нами до полянки, и не увидели, что произошло с телом Валерки. Увидев труп, полицейские тут же приказали нам остановиться на краю полянки, один остался нас пасти, держа руку на расстегнутой кобуре, а другой пошел изучать следы. Буквально полминуты изучения разорванного и изувеченного тела Валерки, а также следов из кустов, хватило ему, чтобы мы оказались вне подозрений. Тут же резко изменилась тональность обращения с нами, и мы слегка расслабились, поняв, что из категории «подозрительные психи» уверенно переместились в разряд «свидетели преступления». Расслабиться сильнее мы не могли, даже издалека, смотря на изуродованное тело Валерки, мы изошли на слезу. Легко быть невозмутимым на словах, но когда твой друг лежит разорванный в неестественной позе, и тяжело пахнет кровью, а ты сам только что едва остался в живых, и тебя все еще колотит, всякая невозмутимость исчезает напрочь. Как нам хотелось вернуть то время, когда он долбил нам мозг своими переживаниями про беспутную Люську, казалось, мы бы все за это отдали!

А когда патрульный сообщил по телефону Валеркиному отцу о произошедшем, и передал трубку Сереге, чтобы тот что-то пояснил, тот вообще разрыдался. Батя, дядя Боря, у Валерки был не зажавшийся, несмотря на свои немалые деньги, и никогда не давал нам почувствовать себя уродами

из-за разных финансовых возможностей наших родственников с ним. В его квартире и он, и его жена всегда относились к нам, как к желанным гостям, хотя мы этим и не злоупотребляли. Сейчас было бы намного легче, если бы он был заносчивым гавнюком, как, к примеру, шеф фирмы, которого я вожу на служебной машине.

В два часа ночи нас доставили к нашему подъезду, сказав ожидать повестки к следователю, и тут мы, уже слегка успокоившиеся, попали в руки Валеркиных родителей. И снова ревели, уже все впятером, перед подъездом, и, несмотря на то, что открывались окна, из которых выглядывали недовольные шумом разбуженные соседи, нам совсем не было стыдно. Даже и не знаю, за что мне вlepили девятку в характеристиках за эмоциональную устойчивость, какая там устойчивость!

Патрульный наряд проявил сочувствие, не разогнав нас сразу. Только через несколько минут они погрузили и повезли родителей Валерки к моргу, ждать, пока привезут его тело. А мы, уговорившись завтра утром созвониться, разошлись по домам. Благо воскресенье, никто нас нигде с утра не ждет.

Дяде я позвонил и объяснил все еще из машины, и они с женой проявили ко мне море сочувствия. Через полчаса я, отмытый, напоенный горячим чаем и убойной дозой валерьянки, с перевязанным коленом, уже лежал в постели. И, только проснувшись утром, понял, почему у меня девятка

за эмоциональную устойчивость. И заснул я сразу, и никаких кошмаров мне не снилось. Может, помогло то, что я уже прошел через ад после внезапной смерти родителей. Ко всему привыкаешь.

Глава 5

Планы

Звонить друзьям не решился. Мало ли они, в отличие от меня, ночь не спали? Отметил лишь в коммуникаторах, что проснулся и готов к встрече, и стал ждать. Немного ныло колено, но на фоне постоянных травм при занятиях каратэ, ничего необычного. Не хромаю, и ладно. Начал копаться в интерфейсе. Ничего нового там не накопал, вся та же скупая статистика обо мне, и все тут. Никаких пояснений. Никаких дополнительных функций. Убогий какой-то интерфейс.

В одиннадцать утра, наконец, раздался звонок от Сереги. Договорились, что соберемся втроем у него. Оказалось, что его мать так ошалела от мысли, что он, а не Валерка, мог вчера не вернуться с шашлыков, что запретила ему сегодня вообще выходить из квартиры. И ему, даром, что девятнадцать лет, и вроде бы волен делать, все что захочется, конечно, мать жалко, чтобы с ней ссориться.

Слава богу, ни дяде, ни тете такое в голову в отношении меня не пришло. Они перестали меня контролировать где-то на втором году занятий в секции, после того, как посетили одно из соревнований по кумите, где я взял второе место, нокаутировав одного из соперников, но проиграв по очкам золото.

Всего какого-то помятого Петьку встретил прямо на лестничной площадке перед дверью Сереги:

– Плохо спал?

– Да почти что и не спал вовсе, – признался он.

Я про свой прекрасный сон ему ничего рассказывать не стал, еще сочтет бесчувственной сволочью.

Серега выглядел получше. Его родители встретили нас, как самых дорогих гостей, раньше такого никогда не было. Еле удалось отбиться от угощений и изолироваться у Сереги в комнате.

– Так, я и ночью, и с утра сегодня много думал, – начал он, – и сдается мне, эти три единицы к интеллекту вполне себе реально работают. Такого ясного мышления у меня сроду не было, и память резко улучшилась. Надо до черта сколько всего обсудить, но начнем, пожалуй, с того, что вы считаете самым странным или важным из того, что мы вчера узнали.

– Я вот недоволен, что у меня уровни заблокированы. Как считаешь, что бы это значило? – спросил Петька.

Мы с Серегой, не сговариваясь, кивнули, подтверждая, что и у нас к этому делу интерес огромный.

– Думаю, ответ на этот вопрос мы узнаем, если продолжим грейд. И не иначе! – отреагировал Серега, – до этого только зря время тратить, голову по этому поводу ломать. А что тебя, Семен, еще заинтересовало?

Я не стал медлить с ответом:

– Думаю, что главное для нас – побыстрее подготовиться к

тому, чтобы искать новых, мать их, гостей планеты, и мочить на месте! И согласен с тем, что мы сможем узнать больше только в процессе грейда.

Сергеа кивнул:

– Ну, тогда давайте об этом и поговорим. Последовательно – что делать, как делать, и при помощи чего делать. Ладно, начну. Я так понимаю, что по поводу чего делать – различий нет? Сразу начну с морально-этического вопроса – что будет с нашими родственниками? Я, к примеру, не готов к тому, что мои родители, и семилетняя сестра – лишнее звено на планете, думаю, что вы по поводу своих родственников считаете также. Но тут же новые вопросы – что будет с нами, если мы соберем их и изложим все, как есть? Сможем ли мы в таком случае хотя бы сами выбрать психиатров для лечения, которое они для нас потребуют? Второй вопрос, если без сарказма – допустим, нам поверят. Я очень слабо представляю, что свою маму, что сестренку, на охоте вроде вчерашней. По этому поводу есть идеи?

Мы с Петькой не на шутку задумались. Я так вообще еще об этом не успел подумать, и не потому, что дядя с женой мне люди безразличные, просто, видимо, все дело в 4 единицах интеллекта. Но неужели и Петька со всеми своими мозгами об этом еще не успел подумать?

– Я об этом тоже много размышлял, – наконец, грустно прокомментировал Петька, – ситуация кажется безвыходной на данный момент. Но только на данный момент – все, как

ты и сказал. Нам и не поверят, и начнут докторов вызывать, и если вдруг поверят, то пап еще можно брать с собой, а мать и брата я бы не смог. Сожрут их там.

Петька сделал небольшую паузу, отпил кока-колы, и продолжил:

– Так что, я лично пришел к простому выводу – как сказала та девчонка, гостей этих будет все больше, и больше, и скоро на медведей происходящее списывать больше не смогут. Пока что я в сети ничего правдивого не нашел, то ли мы первые столкнулись с этой хренью, что вряд ли, то ли кто-то тут же блокирует подобные видео и посты. Почему думаю, что не мы первые – про нападения хищников информации много. Так что, скорее всего, правительства уже знают. И блокируют правдивую инфу, потому что боятся паники. Не удивлюсь. Представь, что будет с экономикой, если все поймут, что работать больше нет никакого смысла? И кому будет нужно мнение президента, появятся совсем новые ВИ-Пы вместо престарелых политиков – игроки, которые прокачаются лучше других.

Похоже также, что правительства сговорились между собой. Потому что так чистить Интернет, включая всемогущие социальные сети, можно, только если крупнейшие правительства действуют заодно. Тут нужно объединять китайский опыт политического контроля над Интернетом, физический контроль над серверами американцев, и все остальные крупные государства планеты, чтобы были в деле. Не

удивлюсь, если тех, кто слишком настырно пытается поститься на запретные темы, несмотря на баны и удаления файлов и текстов, просто закрывают в камерах. И выкидывают ключи.

Но долго правительства удержать происходящее в тайне не смогут, никогда в истории такого не было, чтобы правда наружу, в конце концов, не вышла. И вот тогда нам ни в чем родственников убеждать уже не надо будет. Но, к тому времени мы должны как следует развиться, чтобы помочь им взять первые призы, не слишком рискуя жизнью.

Я был впечатлён. Но, что удивительно, не менее впечатленным выглядел и Серега:

– Надо было тебе давать эти плюс три к интеллекту! – сказал он с чувством, – этак у меня будет комплекс неполноценности! То, что ты сказал – один в один с моими собственными выводами!

В этот момент я себя почувствовал в комнате одиноким. Блин, два ботана, еще немного и они начнут друг другу аплодировать, а потом застрянут в дверях, пытаясь во чтобы то ни стало пропустить один другого вперед, чтобы не показаться невежливыми. Но вспышку раздражения подавил – сказанное Петькой звучало логично. И, несомненно, было полезно для нашей ситуации. Ни дяде, ни тете я тоже объяснить ничего не смог бы, а долг у меня перед ними был большой. За последние пять лет, что я мог провести в сиротском доме в провинции, а не в столице под их крышей и опекой.

Растратил я их во многом бездарно, раз попал на старт нашествия пришельцев с таким низким коэффициентом интеллекта, но – как раз появилась неожиданная возможность быстро все исправить.

– С этим все понятно, – все же встрял я, – давай решим, как мы займемся грейдом?

– И тут дохрена моментов, – вздохнул Серега, – первый – как не получить ненужных проблем дома? Хорошо, что завтра я смогу сбежать из дома, раз начнутся занятия, пойду якобы на пары, но что будет, если я вернусь, как вчера, в помятой и грязной одежде?

– Значит, учебу придется бросать? – спросил Петька.

– И Семену – свое шофёрство тоже, – подтвердил Серега, – и следующий вопрос – какое нам нужно снаряжение, чтобы не спастись чудом, как вчера, а завалить зверя уверенно? И еще один – если оно будет дорогим, то где на него взять деньги?

– И как найти, собственно, этого зверя, тоже нужно прикинуть как следует! – вставил и свои пять копеек я.

– По этому поводу у меня некоторые идеи уже есть, – не полез за словом в карман Серега, – я обратил внимание, что зверь, убив нашего товарища, не бросился на нас, пока не сожрал шашлык. И тело Валерки есть не стал, а погнался за нами.

– Из чего следует, что он и не зверь вовсе! – продолжил за ним Петька, едва получил возможность вставить слово, –

это разумное, агрессивное существо! Любит убивать, но не любит сырую пищу! К счастью, не очень продвинутое в плане интеллекта, иначе не попало бы нам вчера так легко в лапы.

– Либо мы наткнулись вчера на самого тупого из гостей планеты, только и всего! – не удержался Серега от ответной реплики.

– Так Вы предлагаете его шашлыком приманивать? – сообразил я.

– Ну да. Шашлык как реклама на полкилометра вокруг, или за сколько там он может почуять, – мол, тут есть жареное мясо, а мы – как бонус, возможность поохотиться на привлекательную для него добычу, – ответил Серега, – вчера сработало, может и снова сработать.

– Я бы еще предложил мощную колонку взять, с какой-нибудь громкой музыкой, а то вдруг ветер будет дуть в другую сторону от гостя, и он наш шашлык не учует, – сказал Петька.

– Гуд идея! – уважительно кивнул Серега, – но все же предлагаю вернуться к оружию. Чем будет мочить инопланетного туриста?

– Можно поискать на черном рынке нелегальное ружье, или пистолет, – сказал я, – но иллюзий быть не должно, на фоне нынешней борьбы с терроризмом высоки шансы, что нас тут же и заметут. А в тюрьме прокачаться никак не получится. Там и помрем, когда трансформация планеты зайдет далеко.

– Согласен, риск слишком велик, – кивнул Серега, – да, Петь?

Тот только кивнул. Все было понятно.

– Луки, арбалеты? – подсказал я.

– Я уже почитал, – расстроено сказал Серега, – все, что мощное, без разрешения если используешь и поймают – тебя полюбят через уголовный кодекс. Если не охотник или спортсмен, можно только со слабым натяжением использовать. Но из такого, ослабленного, и себя-то не с первого раза убьешь. Нашего вчерашнего гостя, скорее всего, только пощекочешь и развеселишь. Поржет, как следует, перед тем как нас порвать на куски.

– Может, нам поискать в компанию какого охотника или спортсмена, легально владеющего оружием? – предложил я.

– Та же грустная песня, что и с родителями – хрен поверят. Дальше – если вдруг поверит, то опасно полагаться на незнакомого человека, вдруг он труханет и убежит, испугавшись, оставив нас на закуску монстру. Или убойной силы его оружия не хватит, чтобы завалить тварь, – не задержался с ответом Серега, – себя мы в деле вчера проверили, знаем, что можем друг на друга рассчитывать. Значит, нужен вариант оружия, при котором мы все будем сражаться.

– И ты предлагаешь? – спросил я, оборвав фразу. Догадался, наконец, что Серёга подводит меня потихоньку к какой-то идее, которая пришла ему уже в голову. Интересно, а Петька в курсе ее?

– Использовать то же оружие, что и вчера. Горючие смеси, и огонь. Ослеплять, обливать горючкой, поджигать, самим находиться в безопасном месте, в которое тварь не сможет быстро забраться, – отчеканил Серега.

– Может, тогда соорудить какой коктейль Молотова? – предложил я.

– Можно, но только такой, чтобы самим не сгореть, – кивнул Серега, – да я и не способен работающий детонатор изготовить. Думаю, и вы тоже.

– Давай лучше обычный бензин в бутылке! – предложил Петька.

– А зажигать как? – спросил я его.

– Да швырнуть что-нибудь горящее в тварь, облитую бензином, и всего делов! – бодро ответил тот, – да хоть как вчера, просто зажженную ветку! Старый лак подожгли без проблем, а бензин, думаю, еще легче будет!

– А место, откуда можно в безопасности поджигать – деревья, скалы, да? – попробовал догадаться я, – если скалы, то надо куда на Кавказ, или на Урал перебираться!

– Или Алтай! – добавил Петька, – там красиво, говорят.

– А вот по этому пункту мы переходим к следующему вопросу, – продолжил Серега, – каковы финансы, на какие мы можем рассчитывать. Свои я уже успел подсчитать – с учетом подарков на недавний день рождения, накоплений на новый ноут, который мне теперь на хрен сдался, у меня есть 113000 рублей.

– Ого, да ты миллионер! – поразился Петька, – я, к сожалению, ноут уже успел купить, как Вы знаете.

Знаем ли мы! Последние две недели, до похода на шашлык, не было и дня, чтобы Петька, чрезвычайно гордый обновой, как бы невзначай этот вопрос не поднимал. То типа программу новую закачал, то игрушку, которая на крутых мощностях себя невероятно по-новому показывает.

– Ну старый же не выкинул, верно? – тут же отреагировал Серега, – супер, выставляй новый на продажу. Две недели б/у, процентов за семьдесят от цены покупки продашь. Нам эти сорок тысяч очень даже пригодятся.

Петька было взвился на дыбы, но тут же обмяк, и кивнул.

– А наличные есть? – спросил его Серега.

– Тысяч пятнадцать точно, – немного промедлив, ответил тот, – но есть еще серебряный слиток на полкило, который мне на 16 лет подарили. Понятия не имею, сколько он стоит, но что-то же за него должны в банке дать?

– У меня за семьдесят тысяч накоплений в рублях, – отчитался и я, – копил на учебу, если не удастся поступить на бюджет. Есть еще сто баксов. Дом в деревне под Красноярском, наследство от родителей. Не знаю, почему и как быстро можно продать. И шеф должен за две недели еще тридцать тысяч заплатить.

– На них сильно не рассчитывай, – прокомментировал Серега, – с учетом того, что ты уйдешь с завтрашнего дня, не предупредив заранее, хрен он тебе их заплатит. Ты же

неофициально у него, верно? И говорил, что он козел еще тот. Такие никогда не платят при малейшем поводе не платить.

Да, эти три пункта к интеллекту, действительно, сделали мозг Серёги еще более мощным. Ведь все верно разложил – скандал я получу от своего шефа, а не бабки, что он мне должен, едва он узнает, что я на него больше не работаю. И не вариант оставаться на работе, пока зарплату через две недели не выплатят – тратить по восемь-девять часов в день на ерунду, когда жизнь так круто меняется, это, по меньшей мере, глупо. Чтобы это не осознавать, надо иметь не четыре пункта интеллекта, а два. Или один.

– Ладно, подытожим, – резюмировал Серега, – по российским меркам, мы довольно состоятельные молодые люди. А если учесть, что нам есть где жить, и те, кто будет кормить нас каждый день и одевать, то подавляющую часть этих денег мы можем пускать на траты для грейда. Давайте сделаем так: расходимся на три часа, изучаем в инете способы бюджетной охоты на серьезную дичь, да хоть у зулусов, включаем воображение по полной, ищем, что нам может пригодиться. Потом снова встречаемся, утрясаем список необходимого, затем за покупками по торговым центрам.

Мы с Петькой не возражали. Зачем мы человеку интеллектуальный допинг вчера отдали, чтобы сегодня возражать?

До зулусов я не добрался, но много всяких роликов на ютюб от выживальщиков посмотреть успел. Три часа проле-

тели совсем незаметно, тем более, что часть из них я провел в компании дяди и тети, вытащивших меня из комнаты, чтобы, как сказала тетя: «не оставался столько один на один с дурными мыслями». В конце назначенного времени сообразил отправить смску шефу, что у меня большие проблемы, и на работу я ни завтра, ни вообще больше никогда не приду. Звонить, просить деньги, что он мне должен, выслушивать его матюги в ответ – оно мне надо?

Когда пришел к Сереге, на лестничной площадке опять столкнулся с Петькой. Тот демонстрировал просто невиданную ранее пунктуальность.

– Да, прошерстил я сайты от выживальщиков, и скажу, что капец мы вчера накосячили! Перво-наперво, надо было сразу, как отбежали подальше, в реку броситься, и переплыть на другую сторону, она мелкая, погода в мае уже не такая холодная, не померли бы. А монстра со следа могли бы сбить. Во-вторых, надо было монстра поджигать уже в доме, когда краской облили. Посильней еще облить, и подпалить! – разродился Серега речью, едва отвел нас в свою комнату.

– Ну, в считанные минуты все было, вот и не сообразили, – пожал плечами я, – хотелось бы надеяться, что во время следующей стычки с «гостями» наделаем меньше косяков.

– Главное – в живых остаться! – поддержал меня Петька, – если выжили – косяки приемлемые.

– Ладно, ближе к нашим коварным планам по охоте на чу-

жих, – вернулся к теме Серега, – нужно выбрать, на каком транспорте лучше добираться до мест, где можно организовать такую охоту, и на чем оттуда выбираться. Посмотрел все варианты – получается, либо машина, либо электровелосипеды с толстыми шинами. Семен, какая машина нам доступна за пару тысяч долларов, есть ли смысл вообще связываться?

– За такую сумму что ни возьмешь, никаких гарантий, что в самый ответственный момент не сломается, нет. Лучше вообще прибегнуть к каршерингу. Деньги относительно небольшие, машины достаточно новые. Я бы рекомендовал взять Mercedes GLA – полный привод, очень хорош на бездорожье. А нам оно и нужно.

– А ведь идея неплохая, – задумчиво сказал Серега, – а не слишком дорого станет?

– Тысячи четыре в день, минимум. Можно в два раза дешевле корейца взять какого, но как застрянем где на проселочной дороге, так пожалеем, что сэкономили. Тем более, не факт, что мы на нем свою жизнь спасать не будем, если не справимся с каким «туристом».

– Веские доводы! – согласился Петька, – я – за каршеринговый мерс!

– Так и я не против, просто в теме не разбираюсь, и хотел услышать, что профессионал думает! – ответил Серега.

Серега у нас, действительно, еще и на права не сдал. Все говорил, что в Москве бессмысленно иметь свою машину,

больше в пробках простишься. Да и ответственность перед экологией важна – нечего загрязнять планету, заводя личную машину, если можно вполне без нее обойтись. Ну и сдалась нам теперь эта экология, когда пришельцы за нас все-речь взялись?

– Только я думаю, что и от велосипедов не стоит отказываться, – добавил Серега, – вспомните, как нас легко отрезали от машины в этот раз. Если захватить с собой велики, то можно машину поставить в одно место, а велики – в другое. Будет выбор, если что, спастись на великах, или на машинах. Главное – чтобы больше не пешком!

– Мне нравится! – одобрил я, – можно купить б/у багажник для мерса, и установить. На нем сможем довозить велики до места и обратно.

– Теперь про средства атаки. Бутылки с бензином, мне кажется, плохой вариант, особенно в лесу, где мох и трава везде. Почитал – сплошные претензии на всех войнах, что они не всегда разбиваются. Предлагаю разливать бензин в полиэтиленовые пакеты, даже в два, проверяя на герметичность перед этим, они лопаются не в пример лучше, чем бьются бутылки, – Серега посмотрел на меня, и подмигнул.

Я улыбнулся в ответ. Собственно, так мы четыре года назад и познакомились. Я тогда еще почти никого и не знал, был угрюмым четырнадцатилетним пацаном, попавшим из деревни сразу в столицу, и взбрело мне как-то в голову швырнуть с общего балкона на четырнадцатом этаже

несколько пакетов с водой вниз, на асфальт. Жертвой одного из них и стал Серега, я не знал, но, как оказалось, он меня таки смог разглядеть на балконе. Через пару дней, встретив в подъезде, он мне это припомнил, но дело до логичного сценария в такой ситуации – драки, не дошло. Когда я уже готовился к потасовке, он неожиданно предложил в следующий раз уже вместе покидать пакеты с балкона. Серега оказался профессиональным хулиганом, в отличие от меня, кинувшего те пакеты чисто от скуки, и следующие несколько лет мы вместе не раз ставили наш подъезд на уши. Он меня и познакомил с Петькой и Валеркой, своей компанией.

– Дальше, – продолжил Серега, – нам нужно специальное снаряжение, чтобы лазить по деревьям, или там, скалам, если попадутся. Я так понимаю, что никакого профессионального опыта у нас в этом нет?

Серега обвел нас глазами, и по нашей реакции убедился, что не ошибся. Я не вякал, по деревьям, конечно, раз уж жил до 13 лет в деревне у леса, лазил много, вся одежда в смоле была, но неужто это профессиональный опыт? Разве что без проблем отличу теперь ветку, на которую не стоит рассчитывать, от надежной, которая тебя не подведет. Ну и за секунду отличу дерево, на которое влезть без проблем, от такого, где придется попытеть, чтобы взобраться.

– Да, не тем мы занимались в детстве, не тем! – вздохнул Серёга, – но ладно, я просмотрел пару роликов на ютубе, нам нужна минимальная снаряга. Пока работаем с деревья-

ми, а я с удивлением обнаружил, что лазанье по деревьям даже имеет специальное название, арбористика, нам понадобится профессиональное снаряжение для этого. Есть классная вещь, гаффы, это накладки на ноги с шипом вбок, при его помощи ребята в роликах залезают на дерево, что твои белки. Также нужна такая штука, как арбопривязь, что-то типа жилета, к которому крепятся страхующие веревки, и строп-охватка – это трос, которым охватываешь дерево на уровне своего пояса, чтобы не упасть. Также нужна специальная веревка, чтобы поднимать и опускать любое снаряжение, ну и еще перчатки, рекомендуют из ткани PowerStretch. Вроде все. Предлагаю взять все б/у, полно народу, которые купили все это, пару раз использовали, и готовы продать намного дешевле, чем новое.

Мы никаких возражений не высказали, и Серега продолжил:

– Нужно еще купить табачную пыль, я прочитал, что это идеальное средство, чтобы сбить погоню со следу. Используют контрабандисты, чтобы за ними не могли следовать при помощи собак. Если собачка такое раз вдохнет, она уже по следу дальше идти не сможет. Думаю, если придется снова убежать от пришельца, нам это не помешает, чтобы сбить со следа, верно?

– Годится. И я бы еще взял перцовые баллончики, если понадобится вблизи отбиваться, – сказал Петька.

– И хороший нож каждому! – добавил я, – не то, чтобы

я верю, что эту тварь можно завалить ножом, но мне так будет спокойнее. Да и часто бывает так, что нужно что-нибудь быстро отрезать, или обстругать. В лесу без ножа тяжело. А также по топору мощному. Килограмма на полтора чтобы. Это уже на крайняк можно использовать как оружие.

Сергеа кивнул, и продолжил:

– Итак, представим, мы на деревьях, пакеты с бензином приготовили, пришельца шашлыком подманили. Подошел, пакетами по нему отбомбились, как быстро поджечь? Предлагаю соорудить метательные снаряды – небольшой камень, а к нему примотаны «спички экстрим». По описанию, горят даже под водой. Поджигаем их, и кидаем во врага. Каждому сделаем по шесть штук, чтобы если не с первого раза, так со второго попасть, да и запас чтобы был.

– Костюмы еще нужны, маскировочные! – добавил Петька, – с камуфляжем которые!

На этом мы решили пока остановиться, а дальше закипела работа. Серёгу в связи с его домашним арестом мы оставили за координатора, он искал в инете все, что нам нужно, а мы с Петькой взяли деньги и поехали по адресам. Откровенно повезло с оборудованием для арбористики – Серега нашел в инете обанкротившуюся компанию по промышленному альпинизму, которая распродавала все по бросовым ценам. Все, что нам нужно, мы взяли за 17000, включая три бухты веревки вместо запланированной одной. И за 9000 купили кучу камуфляжного снаряжения, почему-то оно у них тоже

было. Серега, когда узнал от нас, что и это есть в продаже, предположил, что, наверное, для тимбилдинга использовали, гоняли сотрудников играть в страйкбол.

Закупаться мы закончили только ближе к одиннадцати. Последним пунктом стали табачная пыль и камни, и то, и другое я взял в строительном гипермаркете за гроши. Хорошо, что камни нужны для сауны, и не пришлось тратить время, собирая их под окнами. Забив заявку на аренду мерса на неделю с завтрашнего утра на сайте каршеринговой компании, я рухнул на кровать без задних ног.

Глава 6

Вылазка

В семь тридцать мы уже ехали на арендованном мерсе по последнему адресу – к чуваку, согласившемуся нам продать б/у багажник со стойками под велики за 20000 рублей. Как водится, постояли в пробках, пока доехали туда, и обратно, чтобы загрузить наши велики, и на кольцевой оказались только к одиннадцати. Затем осталось залить на заправке бак тачки до упора, купить канистру бензина, и, наконец, мы погнали.

Цель для нас выбрал также Серега – лесной массив между Щелково и Зубцово. Его логика была проста – вряд ли инопланетных гостей закидывали в середку крупных городов, где прожить им удастся не больше нескольких минут, пока на звонки множества граждан не прибудет спецназ. Значит, это должны быть лесные массивы около городов, и тот, в который мы ехали, ничем сильно не отличался от того, в котором на нас в субботу напали.

Метров через двести после того, как проехали Щелково, остановились на обочине. Последний штрих – аккуратно разлить бензин по полулитровым пакетам. Роли распределили – Петька проверял пакеты на герметичность, надувая и ощупывая, затем Серёга придерживал их открытыми, пока я

наливал бензин из канистры, и Петька аккуратно завязывал их веревками. Закончив с этим, аккуратно запаковали их во вторые пакеты, и разложили по небольшим рюкзакам, которые мы прихватили с собой. Больше всего бензиновых бомб выделили мне, как самому сильному и ловкому. Все были в курсе, что во всех соревнованиях, где что-нибудь надо было куда-нибудь запулить, от боулинга до бильярда, потягаться со мной в нашей компании никто не мог. Озвученный в интерфейсе расклад ничего нового по этому поводу никому не сказал.

– Так, все помнят свои роли, когда прибудем на место? – спросил Серега, – или мы делаем все очень быстро, или рискуем, что тварь появится тогда, когда мы не будем готовы ее встретить!

Мы заверили его, что все наши обсуждения прекрасно помним, и покатали дальше, вглубь какого-никакого, но лесного массива. Примерно через километр Серёга показал пальцем на ложбину под высокими соснами метрах в сорока слева, и скомандовал:

– Вон там!

Дальше мы действовали, что твои командос. Да, очень даже начинающие командос, несколько неуклюже, но очень старательно. Перед глазами стояло разорванное тело Валерки, а воспоминания о зубах, когтях и бугрящихся мышцах твари, которую мы убили в субботу, были лучшей рекомендацией не жалеть себя и поторапливаться. В строгом соот-

ветствии с подготовленным заранее планом, мы с Петькой отцепили от багажника и оттащили велики в другую сторону от намеченной ложбинки, пока Серега волок к ней мешок с древесным углем, дешевенький одноразовый мангал, колонку и шампуры, с заранее нанизанными на них кусочками свинины. Ясно, что обычно мясо на шампуры не нанизывают еще в городе, но по нашему сценарию нам их было не есть, поэтому сошло и так, главное – установить все побыстрее. Пока Серега готовил все для шашлыка, мы с Петькой притащили из машины все необходимое снаряжение. Несколько минут – и мангал с шампурами установлен, все, что может загореться, отпихнуто ногами в сторону от кучи углей под ним, угли политы растопкой, мы полностью снаряжены в древолазное снаряжение, а рюкзаки с бензиновыми бомбами за спиной. Три огромных топора, которые я вчера купил в строительном гипермаркете, а Серега старательно наточил, мы сложили метрах в пяти от костра, накрыв брезентом. Как их приспособить к себе, чтобы безопасно лазить с ними по деревьям, мы так и не придумали. Взяли пока только ножи.

– Готовы? – спросил на всякий случай Серега.

Глаза его блестели, видно было, что он волнуется. Впрочем, как и мы.

– Поехали! – скомандовал он.

Я врубаю колонку на полную мощность, во флешку залито два часа музыкальных клипов исполнителей, активно использующих «сопрано», «контральто» и «вибрато». Пока мы

вчера мотались по Москве с Петькой, Серёга, вычитавший, что звуки в этих тембрах лучше разносятся по округе, лично подобрал исполнителей от Витаса до его китайских и корейских коллег. Мы с Петькой, послушав заранее пару композиций, поняли, что это будет ад, но Серега возразил нам, что это очень даже хорошо, злее будем сражаться, и, в конце концов, главное – чтобы монстр появился. У него будет мощная дополнительная мотивация к нам подойти, помимо запаха шашлыка, да хотя бы ради того, чтобы разбить колонку и насладиться тишиной перед смертью.

В ту же секунду Серега кидает спичку, и древесный уголь вспыхивает. А мы разбегаемся к выбранным трем могучим соснам вокруг костра, и в полном соответствии с роликами с ютюба, начинаем по ним карабкаться. Шипы послушно втыкаются в ствол, лезу я быстро, на трех метрах накидываю на ствол строп-охватку, прищелкиваю его карабинами к поясу, и шустро карабкаюсь дальше. На полпути к намеченной позиции, огромному суку на высоте метров в десять, кидаю взгляд на Петьку с Серегой. Они еще и половину моего пути не проделали. То ли отсутствие детства в деревне сказывается, то ли более низкие показатели по ловкости и скорости сказываются.

Тем не менее, через полторы минуты все мы оказались примерно на одной высоте. Лишь Петька чуть ниже, у него сучья раньше начались, а мы решили, пока не наберём опыта в древолазании, не рисковать слишком, перекидывая строп-

охватку через сук на такой высоте. Дальше мы расположились так, чтобы каждый контролировал свою часть окружающего леса, а вместе мы видели все подходы к нашей ложбинке.

Затем каждый расстегнул верх рюкзака и проверил, легко ли достать пакеты с бензином. И последнее, приготовить камни с туристическими спичками к зажиганию. Вроде все. Готовы!

Потянулись томительные минуты. Колонка орала, испытывая наш слух и терпение, шашлык замечательно быстро начал готовиться, распространяя соблазнительный запах. Довольно скоро я обнаружил, что, чтобы меньше уставать от вынужденной позы, надо больше довериться строп-охватке, повиснув на ней, и перестать держаться руками за ствол. Психологически сделать это было довольно тяжело. Да, я знал, что внутри нее толстая металлическая струна, и что она троих таких, как я выдержит, но все же, все же... мало ли, карабин бракованный окажется? Тем не менее, напрягать руки тоже не было разумным вариантом, они просто могли слишком устать в решающий момент, когда надо будет метко кидать пакеты и камни с зажженными спичками. И я решился, и доверился строп-охватке. А когда еще и уперся коленями в ствол сосны, так и вообще стало почти комфортно. Только ноги потихоньку затекали.

Цыкнул зубом Петька. Это был наш условленный сигнал, что кто-то показался. Как договаривались, медленно повер-

нул голову, чтобы не привлекать к нам внимания резкими движениями. В сторону нашей ложбинки неспешно двигались парень с девушкой. Примерно нашего возраста, и, похоже, их заинтересовали издаваемые колонкой звуки. Вот она, провинция, люди идут на звуки музыки общаться, не то, что москвичи, уставшие от множества народа вокруг, и избегающие лишних встреч. Взгрустнулось, вспомнил о временах, когда я счастливо жил в своей деревне с родителями, и ни о чем другом не мечтал. Одни кедровые шишки чего стоили! Да, каждый орешек надо достать, разбив молотком, но какие они вкусные! То, что на базаре или в магазине в Москве продается, и рядом не стоит по вкусу!

Внезапно парочка резко затормозила. Ага, видать, заметили три странные фигуры на деревьях. А затем бочком, бочком попятились, развернулись и быстренько исчезли из вида.

И все, больше никого за следующие два часа так и не появилось. Не считая ворон, белок, и голубей. Музыка, если это можно музыкой назвать, разрывала уши. Уголь под действием растопки так быстро разгорелся, что соблазнительный запах шашлыков сменился сначала запахом горелого мяса, а потом и вовсе сменился на обычный запах дыма, когда мясо сгорело до углей. Наконец, Серега сказал:

– Ладно, вхолостую в этот раз. Мясом больше не пахнет, музыка вот-вот вырубится. Слезаем и меняем место дислокации. Пока будем ехать, напомните аккумулятор колонки подзарядить.

Ноги и руки так затекли, несмотря на то, что старался менять позу почаще, что я откровенно обрадовался. Жаль, конечно, что засада не принесла трофея, но никто нам ничего и не обещал. Думаю, что пока что пришельцы встречаются пореже, чем олени и уточки. Пока что, блин!

На землю, я, естественно, соскочил тоже первым, как и поднялся. Присел пару раз, чтобы размять ноги. Серега, пыхтя на середине пути, и увидев, что я стою без дела, тут же отдал мне распоряжение:

– Семен, кати велики к машине! Петька тебе поможет.

Решил, что поташу свой и Петькин велики, пусть Серегин, что поновее и подороже, чем наши, Петька отдельно тащит, меньше шансов, что поцарапаем. Идти по лесу после двухчасового висения было настоящим наслаждением, обожаю, когда лесная подстилка из хвои и листьев легко пружинит под ногами. Но, когда до великов осталось метров шесть, все кардинально изменилось. Внезапно кусты, около которых они стояли, резко раздвинулись, и оттуда на меня выскочил монстр. Один в один как наш субботний пришелец, огромный, мохнатый и мощный. И морда радостная-радостная, и у меня нет никаких сомнений почему. Не только мы, оказывается, умеем устраивать засады. Велосипеды взлетели в воздух, потому что монстр рванул ко мне прямо через них, отбрасывая их лапами с дороги, ну а я, резко развернувшись, рванул обратно к деревьям и товарищам.

– Лезьте! – завопил в голос, – лезьте обратно!

Самое странное, что я даже и не подумал попытаться запрыгнуть и залезть на какое другое дерево поближе, чем мое прежнее. А может, сработал инстинкт самосохранения – попытаться оторваться подальше, чтобы было время взобраться на ствол. Следующие несколько секунд просто смазались у меня в одну – я промчался к дереву, рванул вверх по стволу, и пришел в себя только когда оказался уже метрах на пяти от земли, ствол сжат руками так, что даже ногти вбиты в кору, а прикрепленные к ногам шипы надежно вколочены в ствол дерева.

Тут же раздался мощный толчок, качнувший ствол – посмотрев вниз, я увидел задранную ко мне морду монстра. Пасть раскрыта в явном разочаровании, слюна стекает с длинных клыков. Секунду мы молча переглядывались, затем монстр взревел, обхватил когтистыми лапами дерево, и полез по стволу за мной. Да так шустро, что было видно, что не первый раз в жизни он это делает.

Никаких проблем, и я тут же рванул вверх. Ножные шипы невероятно удобная вещь для лазания по деревьям, когда руки растут откуда надо, а у меня с этим, в силу детского опыта, никаких проблем и быть не могло. О том, чтобы использовать строп-охватку, я и не думал – с ней у тебя гарантия безопасного, но медленного вскарабкивания, а мне нужно было в первую очередь быстрое.

– Атакуем! – раздался крик Сереги с соседнего дерева. Повернув голову, я увидел, что они с Петькой тоже метрах

на пяти от земли, видимо, и не успели слезть, когда на меня выскочил монстр. Открыли рюкзаки, достают пакеты с бензином. Но мне еще рановато, мне бы сохранить дистанцию между собой и монстром для начала.

Шлеп! – раздался звук внизу, как будто что-то мягкое разбилось о ствол дерева. Глянул вниз – монстр был уже метрах в четырех от меня, но больше вверх не лез, а недовольно отряхивался. Снизу остро понесло бензином – пакеты с ним летели в монстра, разрываясь прямо об него, разбивались о ствол сосны над ним, стекая на него потеками бензина, ну и, часть пролетала и мимо. Поняв, что пока что монстр озадачен происходящим и больше за мной не лезет, я сжал ногами дерево коленями со всей возможной силой, чтобы точно не свалиться, скинул с себя рюкзак, открыл верх, и вывалил все его содержимое на монстра, рассудив, что смысл мне кидать в него по пакетику, если он прямо подо мной, и промахнуться просто невозможно?

Конечно, в рюкзаке под пакетами с бензином было полно и других вещей, от сменной одежды и веревки до зажигательных камней, и все это обрушилось прямо монстру на голову. Он аж сполз вниз по дереву сантиметров на двадцать, когда получил мой подарок, от неожиданности. Блин, зажигательных камней! – дошло до меня. И чем мне его теперь поджигать?

– Запаливайте! – заорал я Петьке с Серегой, – хватит уже бензина!

Ошарашенный на несколько секунд странной атакой монстр, услышав мой крик, снова обрел цель, и рванул вверх за мной. А я от него, всем сердцем надеясь, что мои комрады не затупят. Не затупили. Снизу раздался дикий рев, и тут же меня обдало мощным тепловым ударом. Продолжая карабкаться, я глянул вниз. Монстр, заглушив своим ревом Витаса, был весь в огне, в огне был и ствол сосны вплоть до подножия. Буквально секунда, и монстр спрыгнул вниз, пролетел огромным огненным комом метров шесть до земли, прокатился по ней, поджигая хвою, и, не прекращая истошно реветь, помчался в сторону наших велосипедов. Тут я от этого приятного зрелища отвлекся, обнаружив настоящую проблему для самого себя – облитая бензином сосна горела просто убойно. Сосна – дерево смолистое, она и так прекрасно горит, а если обдать еще и несколькими литрами бензина... Ни хрена дерево теперь не потухнет, будет только сильнее и сильнее разгораться, а я уже метрах на одиннадцати. И как мне спускаться? Моя-то верёвка улетела вместе с содержимым рюкзака вниз. Да и была бы, сквозь огонь спускаться – не вариант! Прыгать – тоже, поувечусь точно, а то и убьюсь. Хотя... если бы была верёвка, да перекинуть ее на соседнее дерево...

– Серега, Петька! – заорал я, – кидайте мне веревку! Быстро!

Оба товарища, восторженно улюлюкавших вслед убегающему монстру, осознав мою ситуацию, тут же стали суетить-

ся в поисках веревки. Серега нашел первым. Аккуратно раскачав бухту, кинул мне ее. Несмотря на откровенные старания, чуть-чуть не добросил, и я поймал ее буквально кончиками пальцев, вытянувшись так, что едва не упал с дерева. Быстро обвязал конец вокруг ствола, усиливающийся жар снизу очень меня торопил, и закричал Сереге:

– Лови конец, и привязывай!

Серега приготовился, и я метнул ему бухту обратно, отмотав перед этим метров семь, чтобы не мешали ей лететь. Чтобы не рисковать, кинул ее по дуге, чтобы, если даже Серега сразу ее не поймает, бухта залетела за ствол, и веревка сползала по нему, пока ее не успеет перехватить мой друг. И правильно сделал, как я и опасался, Серега бухту не поймал, она улетела за ствол, но саму веревку тут же ухватил. После чего начал неуклюже пытаться ее привязать, что не так-то просто сделать с длинной веревкой, конец которой далеко от тебя, если не умеешь вязать специальные узлы.

Жар снизу усилился, и я не выдержал:

– Просто обмотай ее несколько раз вокруг ствола, сам спустишься пониже, и держи ее конец, этого хватит!

Сереге неуклюже приступил к работе, а меня жар и подбирающееся вверх гудящее от восторга пламя тем временем стали уже серьезно беспокоить. Повалил и черный дым, глотнув невольно которого, я тут же удушливо закашлялся. И выше уже не подняться, верёвка же тут привязана!

Когда Серега, наконец, сполз вниз по стволу, крикнув, что

можно начинать, я буквально прыгнул на веревку и полетел на ней вниз. Перепад в шесть метров по высоте при длине веревки в семь – это серьезно. Как я ни тормозил моментально нагревшимися перчатками, ствол Серегиного дерева приближался слишком быстро, и, хотя я, сгруппировавшись, ударился в него подошвами кроссовок, меня все равно кинуло на ствол, приложив к нему и туловищем, и щекой. В ствол я вцепился, что твоя белка, во рту почувствовал вкус крови, явно щека изнутри разбита о зубы. Впрочем, не в первый раз, главное – чтобы ребра не треснули. И даже ушиба бы не хотелось, был как-то, две недели ходил, как инвалид. Не повернуться, ни потянуться. Да, в части последствий различных травм я – эксперт. Что за кумитэ, если после него ничего не вывихнуто или не выбито?

– Ну что, в погоню за добычей? – закричал Серега, у которого я оказался практически над головой.

– Конечно! – ответил я, только тут вспомнив про монстра. А то последние полминуты, кроме собственного спасения, меня ничего больше не волновало. Рев монстра издали был еще слышен, значит, не помер. Идти по следу будет легко, полыхала не только сосна, с которой я спасся, но и часть подстилки, по которой он промчался.

– Петька, мы за монстром! – крикнул Серёга, – а ты бегом в машину за огнетушителем, туши все, что горит, а то лесной пожар тут устроим!

Отбросив брезент, мы подхватили топоры, и рванули по

следу. Пока монстр ревел впереди, мы буквально бежали. Но потом рев внезапно стих, и я насторожился:

– Серега, давай помедленнее. Хорошо, если сдох, а может – просто в засаду засел. Не может больше бежать.

Сам я сейчас очень жалел, что батя мой не был охотником. Жили в деревне на краю тайги, было бы у него ружьишко, он бы меня наверняка охотиться научил. И повадкам зверей, и умению следы различать. Но он учителем в школе был, зверя жалел не только лесного, но и домашнюю живность, потому я и курам сам головы отрубал, когда мамка просила. Так что мой охотничий опыт – это байки от соседских пацанов, у которых родители к охоте относились иначе. Конечно, и это было больше, чем у полностью городских жителей Сереги и Петьки, но сейчас личный охотничий опыт очень бы пригодился.

Я пошел чуть впереди, а Серега метрах в пяти за мной, заодно и огоньки затаптывал, там, где от бежавшего монстра лесная подстилка занялась. А то Петьке борьбы с огнем по уши хватит и возле сосны. Наконец, полная тишина со стороны монстра меня вконец вымотала.

– Слушай, чуйка плохая у меня, – сказал я Сереге, – уходим со следа. Пойдем рядом с ним метрах в десяти влево, видно его хорошо. И черт с ним с огнем, ветра нет, монстр нас быстрее может убить, чем пожар, если зазеваемся, и он из засады прыгнет.

Понятно было, почему Серега расслабился, он не верил,

что тварь способна выжить после того, что мы ей устроили. Я и сам не верил, но, учитывая параметры монстра, предпочитал остеречься.

Предположения мои оказались верными, монстр все же устроил нам засаду. Но, нам повезло, что к тому времени, как мы до нее добрались, он успел издохнуть. Черную грудку обгоревшего мяса мы учуяли раньше, чем увидели. Лежала она за большим кустом, мордой к собственному следу. Хорошо, что мы не торопились, и монстр нас не дождался.

На всякий случай я подобрал шишку и кинул ему в морду. Никакой реакции, но подходить близко все равно было боязно. Наконец, я решился. Зашел сзади, подкрался, и хряпнул со всей дури топором между лопаток. И тут же упал – едва мой топор коснулся туши, как она исчезла, а я по инерции полетел вслед за вонзившимся в землю топором. Главное – хоть лицом на ручку топора не налетел, а то бы еще и зубы мог себе выбить.

– Мать его! – выразил свои чувства я, вставая с земли. Серега озирался по сторонам.

– Что, ищешь голую виртуальную девчонку? – догадался я.

– Ну да, в прошлый раз, когда я доской дотронулся до монстра, и тело пропало, она довольно быстро выскочила, – согласился он.

– Давай, подождем минутку! – пожал плечами я, – так, а где тут какие-нибудь там стерженьки на прокачку?

Я опустил на колени и раздвинул ветви кустарника.

– Глянь-ка! – позвал я Серегу, – вместо двух стерженьков, как в прошлый раз, тут одно кольцо и пластинка!

Протянул на ладони находку ему.

Над светло-желтым полупрозрачным небольшим колечком тут же всплыла надпись:

– *Навык «Атлет-новичок». Сила увеличивается на 10 %.*

Перевёл взгляд на матовую фиолетовую пластинку. Тут же всплыла новая надпись:

– *Магическое заклинание «Рассвет мертвеца». Позволяет поднять и временно подчинить себе погибающую сущность. Уровень поднятой сущности и время подчинения зависят от магического мастерства обладателя и уровня интеллекта.*

– Ни фиги себе! – сказал Серега с чувством, – первое заклинание в луте!

– Да и навык ничего себе, – ответил я, – знать бы еще, он дается ко всем единичкам, что со временем прокачаешь, или к стартовой норме?

– Ладно, позже обсудим, – распорядился Серега, – я так понимаю, что девчонки так и не будет. Похоже, нового приза мы пока не заслужили. Так что возвращаемся к Петьке и тушим все по дороге!

Глава 7

Откровение от сэнсэя

Сатору Тоёда, Москва, посольство Японии в России

Заместитель посла Японии в России, первый секретарь Сатору Тоёда стоял у окна своего кабинета, любуясь цветущей вишней во дворе. Весна в этом году выдалась теплой, и сакура, которая тоже была во дворе, уже отцвела. Теперь вот пришло время вишни, смотреть на цветки которой было не меньшим эстетическим удовольствием для дипломата. Завтра-послезавтра лепестки начнут отрываться, и, если поведет и будет ветер, их будет носить по всему двору. При особо удачной розе ветров могли появиться и вихревые потоки из лепестков, так было два года назад, и лепестки тогда взлетали в танце выше крыши посольства, проносясь прямо мимо окна кабинета Сатору.

Не сказать, чтобы ситуация в посольстве складывалась так, чтобы первый советник посольства чувствовал себя совсем уж безмятежно. В поведении посла в последние дни чувствовалась какая-то нервозность, а в японской иерархии у босса принято делиться своей озабоченностью по любым вопросам с нижестоящими сотрудниками. Проблема была в том, что никаких претензий, по которым подчинённые послу дипломаты могли бы понять, какую именно им нужно

решить проблему, сейчас послом не предьявлялось, он просто всех напрягал своим плохим настроением и придирками. Но Сатору привык любоваться природой независимо от того, был ли счастлив сегодня его начальник. Жизнь коротка, а некоторые начальники никогда не будут довольны твоей работой, как бы добросовестно ты ей не занимался.

Еще большую радость Сатору приносила его дочь, Юрико. Она училась в десятом классе Англо-американской школы, патронируемой западными посольствами. Обучение было на английском, а вторым языком она по собственному желанию взяла русский. Заместитель посла гордился своей дочкой. Во всем, чем она занималась, Юрико стремилась добиться лучшего результата. Было ли это кендо или иайдо, русский язык или английский, математика или физика, Юрико, как будущий член элиты Японии преуспевала, закладывая фундамент своего успеха во взрослой жизни. Сатору тем более гордился ей, что знал, что далеко не все дети его коллег по дипкорпусу также самоотверженно занимаются собой. Двадцать первый век сильно изменил японцев, и молодежь часто не отдавала должное прежним ценностям упорного труда и сплоченности нации. Многие, но не его Юрико.

Постоянные упражнения в кендо и иайдо положительно сказались и на физическом состоянии дочери. К очень милому лицу с большими глазами прилагалась точеная фигура, способная молниеносно реагировать на любые движения соперников на соревнованиях.

В дверь постучали три раза.

– Войдите! – пригласил Сатору.

Дверь отворилась, на пороге показался Кейтиро Такахаши, который тут же склонился в кэйрэй:

– Сатору-сама, извините, что потревожил Вас, но дело не терпит отлагательств!

По должности Кейтиро был намного ниже его, первого советника и заместителя посла, всего лишь третий секретарь по вопросам культуры, но его отношения с ним далеко не исчерпывались служебным этикетом. Кейтиро был старым другом его семьи, а также учителем самого Сатору и Юрико в иайдо и кендо, что автоматически выводило отношения с ним в другую плоскость. Именно Сатору пролоббировал назначение своего учителя третьим секретарем в посольство, когда сам получил назначение в Москву, чтобы ни он, ни Юрико не остались без тренировок и дружеских наставлений в этот период.

К тому же мудрость Кейтиро была важна и для правильного воспитания Юрико, а мало для Сатору было дел более важных, чем воспитание его дочери. Кейтиро, который имел славу очень придирчивого и вечно недовольного учителя, Юрико благоволил, что для Сатору означало очень многое. Он ни на йоту не сомневался в том, что такое отношение сэнсэя к его дочери никак не связано с его устройством в посольство в России посредством хлопот Сатору в центральном аппарате МИДа в Токио, Кейтиро был выше подобных

пустяков. Сэнсэй такого уровня не имел проблемы в том, чтобы жить в любой части света, и его преданные ученики на многое были готовы, чтобы иметь возможность посещать его уроки. Так что Юрико действительно делала очень большие успехи, никакие другие обстоятельства на мнение Кейтиро повлиять никак не могли.

Поэтому заместитель посла тоже склонился в кэйрэй перед своим гостем:

– Кейтиро-сэнсэй, проходите, присаживайтесь!

И тут же нажал кнопку вызова секретаря. Г-жа Канае в кабинете не появилась, она прекрасно знала свои обязанности в случае прихода к шефу его сэнсэя. Ее задачей было приготовить все, что нужно для чайной церемонии, и принести в кабинет, не более того.

– Внимательно слушаю Вас, Кейтиро-сэнсэй! – почтительно сказал Сатору, тоже присаживаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.